

К МАЗЕТ

(НЕ) ЕГО ИЗБРАННАЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

К Мазет

Не его избранная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57338478

SelfPub; 2020

Аннотация

На протяжении многих веков девушки из королевского рода Аргории становятся повелительницами воды и готовы помогать тем, кому нужна эта помощь. Принцесса Ауреллия должна отправиться в страну, где необходимы ее навыки, но путь туда непрост. Именно поэтому для ее сопровождения вызываются самые лучшие войны Троиисии. Но один из них отличается от остальных. Он – отважен, силен, бесстрашен. Он способен разорвать своих врагов на части. Он – волк. И он влюблен. И горе тем, кто встанет у него на пути. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	39
Глава 4	86
Глава 5	104
Глава 6	135
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Глава 1

О том, что гости скоро приедут, говорилось со вчерашнего вечера.

Крылатые стражи видели, как те пересекли границы королевства и направляются к замку. Этот визит должен был положить начало сильному союзу, который позволит противостоять Мертвой Мгле, но будет ли так, никто не знал. Все королевство разделилось на два лагеря. Одни уверяли, что маги, которые смогут работать сообща, имеют больше шансов, а другие считали, что этот брак выгоден только Троиисии, а Аргоранцы не приобретут ничего, но и заодно утратят принцессу, которая могла бы стать жрицей Ледяных струй.

Наверное, любая из этих точек зрения имела под собой основу из здравого смысла, вот только юная принцесса Аргории не разделяла ни одну из них. Ее старшая сестра была давно обручена с королем Арчибальдом и каждый визит невесты в гости к ее будущему мужу сопровождался празднованиями во всем королевстве.

Аурелия понимала, что ее брак, так же, как и брак сестры это всего лишь политика. И что ее предназначение заключается в том, что ее дар может усилить влияние Аргории. Она знала это всегда и теперь, когда достигла возраста, позволяющего принять официальное предложение, сделала то, что от нее ждали. Многие королевства, страдающие от засухи,

которая в последние годы охватила большую часть мира, были готовы предложить многое взамен на этот брак.

Но троисийцы оказались самыми щедрыми. Хотя, учитывая размер королевства и то, как быстро плодородные земли оказывались под властью засухи, их щедрость была вполне оправдана. И это еще не стоит забывать, что Северные Земли находятся за Великим Порогом, куда Мертвая Мгла не могла добраться. Пока не могла, но многие считали, что это лишь вопрос времени.

Высокая темноволосая девушка подошла к окну и посмотрела вслед уносящимся в небо, крылатым стражам. Их долг был сопровождать гостей от границ и обеспечить безопасность в пределах Аргории, хотя Аурелия догадывалась, что эти лишь церемониальные расшаркивания. Те, кто приехал за ней, должны обладать возможностью уберечь не только себя, но и свой будущий ценный груз. А уж те, кто принадлежал к Ледяным струям отлично знали, как опасна жизнь.

Едва Аурелия вступила в ту пору, когда из неуклюжей девочки с острыми коленками, появляется чудесный цветок под названием девушка, ее трижды пытались похитить. Может быть именно поэтому ее отец и принял решение о замужестве. Хотя осознавать, что ты необходима лишь как часть церемонии, словно ты жезл или посох, было не очень приятно.

Аурелия посмотрела на удаляющихся стражей и чуть улыбнулась. Небо вздрогнуло и откуда не возьмись на нем

появилась туча. Солнце, игриво подмигнув, прикрылось ей, словно легким покрывалом и прямо над стражами разразился дождь. Она видела, как младший из них недовольно обернулся, стряхивая с крыльев воду. Похоже он догадался, чьи это проделки.

– Что ж наши гости увидят тебя в всей красе, даже не переступив порог замка, – раздался за спиной голос и девушка вздрогнула. Ее отец, король Аргории, стоял в дверях и с интересом наблюдал за ней. Она глубоко вдохнула и солнце снова заиграло на небе, а король усмехнулся, – они придут через пару часов. Ты должна быть готова...

Секандус недовольно вытер пот со лба, солнце припекало довольно сильно и предводителю отряда было жарко в своих доспехах, но обычаи, церемонии, весь этот бред, что сопровождал женитьбу его старшего брата.

Именно поэтому, он, как младший брат должен был доставить будущую принцессу к ее жениху.

Отряд был не сказать, что очень большой, но довольно приличный. Младший брат принца, его доверенный телохранитель, личность интересная, требующая дополнительного описания, а потому пока не стоит заострять на нем внимания, и солдат, все как на подбор высокие и широкоплечие, на мощных лошадях. Отряд тоже, как и их предводитель, утомился от долгой поездки верхом под палящим солнцем.

Только телохранитель принца выглядел вполне себе довольным жизнью. Быть может оттого, что он единственный был одет в обычные штаны, сапоги из тонкой кожи, да белую хлопковую рубаху, застегнутую не до конца и обнажающую гладкую грудь своего владельца.

Секундус зло посмотрел на друга, но потом впереди показались башни замка, и он перевел дыхание, – ну наконец-то. Надеюсь, нас ждут и покои готовы.

Не успел он договорить, как с неба упали первые тяжелые капли дождя. Один из солдат удивленно посмотрел на небо, словно не веря, что такое возможно, ведь только что они изнемогали от солнца, как капли, падающие на пыльную дорогу, усеяли ее всю. Солдат поднял лицо, подставляя его теплomu ливню и наслаждаясь этой благословенной влагой.

– Быть может, она не самое плохое приобретение нашего отца, – хмыкнул Секандус, – я уже и забыл, как выглядит дождь и как приятен он бывает.

Некоторые солдаты, сняв шлемы, подставляли головы под теплые струи, как внезапно все кончилось и от дождя, остались лишь воспоминания в виде небольших луж на дороге.

– Похоже, это была пробная версия, – низким приятным баритоном проговорил спутник Секандуса, – больше мы уви-

дим уже приобретаю ее для твоего брата.

– Там будет видно, – усмехнулся Секандус, поднимая глаза на небо, где снова светило солнце, – надеюсь она не только умеет лить дождь, но и хоть немного привлекательна.

– Тебе то что? Не для тебя же невеста.

– Переживаю за брата, – усмехнулся Секандус, – родная кровь. И потом, подумай сам, твой брат отправил бы тебя за невестой, а ты привез бы какую-нибудь облезлую и тощую?

– Мой народ женится только по любви, и ты знаешь это, – собеседник посмотрел на небо, где опять во всю жарило солнце, – даже мне уже становится жарко.

– В этом вопросе вам проще, хотя, кто сказал, что по любви это проще?

– Зачем продолжать этот разговор, – из груди вырвалось тихое недовольное рычание, солдаты его даже не услышали, разве что Секандус, ехавший рядом, да лошади, которые опасливо прижали уши.

– А что ты так реагируешь? Если считаешь, что так проще, то скоро отправишься к себе и встретишь прекрасную красотку.

Его спутник проигнорировал фразу командира и даже слегка под отстал от него. Их общение вообще не было похоже на общение подчиненного с особой королевских кровей. Но обоим такое общение полностью устраивало и становилось понятно, что эти двое очень давно дружат и не просто дружат, а на многое готовы ради этой дружбы.

Когда отряд показался на вершине холма, спуск которого выходил на ворота замка, все кто был свободен вывалили посмотреть на них. Люди из Северных Земель были редкостью здесь, это легко объяснялось труднодоступным Великим Порогом. Хотя и без него мало кто изъявлял желание отправляться в ту сторону. Поэтому, эти люди были овеяны страшной тайной. Слухи ходили разные, но правды не знал никто и сейчас, посмотреть было любопытно.

– Смотрите, – закричал какой-то парнишка лет 10-ти, который в силу своего юного возраста обладал острым зрением, – среди них зверь!!!

Толпа вздрогнула и уставилась туда, куда показывал мальчик. И тут же по ней прокатилась волна ужаса. Кто-то вскрикнул, кто-то зажал рукой рот, сумев подавить крик, но все неотрывно смотрели на зверя.

Пожалуй, пришло время в полной мере описать телохранителя и лучшего друга Секандуса.

Его звали Клаудиус, и он был представителем древнего как сам мир народа, народа, который был единственный в своем роде, во всяком случае так считали в Троиссии.

Это были сильнейшие воины, которые могли постоять за себя и за свое королевство, но они были должны Троиссии и исправно исполняли свой долг, именно поэтому, младший принц оказался на службе младшего сына короля Троиссии, в качестве игрушки, но мальчики подружались и король не стал препятствовать этой дружбе, назначив Клаудиуса, когда тот подрос, телохранителем своего сына.

Глядя на него и правда, никто не решался приблизиться к Секандусу, ведь хорошо сложенное мужское тело оканчивалось головой белого волка, вместо головы человека. В Троиссии все давно к нему привыкли, учитывая, что он был не первым и не последним сыном своего народа, служившим королю.

В Южных же землях никто и никогда не видел ни одного Оборотня.

А Клаудиус был именно им.

Тем временем, отряд въехал в ворота, и толпа расступилась, освобождая мощеную булыжником дорогу. Кованые лошади при ударе высекали искры из мостовой, но народ не сводил глаз в волка. Такого они еще не видели, а при бли-

жайшем рассмотрении он оказался еще страшнее.

Густая шерсть переливалась на солнце, мощный торс говорил о нечеловеческой силе, однако он сидел верхом на коне и тот, похоже, был не против и не выказывал никакого страха перед седоком напротив был предельно спокоен.

Народ замер, боясь, как бы не вызвать гнев этого странного и, похоже, невероятно опасного существа, а отряд уже спешил перед ступенями дворца.

Мальчик-конюший, которому предстояло забрать лошадь у зверя, был белее снега и подошел к нему на ватных ногах. В глазах пронесся ужас и осознание, что вся жизнь кончена, когда он протянул руку за поводом.

Наверняка, у лошади такого всадника тоже клыки и когти и стоит им отойти, как она разорвет его на части. Ведь любая нормальная животное умерла бы от страха. Как только этот зверь сел бы на нее верхом.

Клаудиус спокойно передал ему поводья, – его зовут Снежок, – проговорил он с улыбкой, больше похожей на оскал, – и он любит морковку, позаботишься о нем?

– Конечно, – мальчик трясущейся рукой взялся за повод, – я дам ему морковку...много... а мясо он не ест? – не удержался от вопроса мальчик, понимая, что это сильнее него.

– Мясо? – оборотень искренно удивился, – зачем ему есть

мясо? – Клаудиус понял, что здесь он в новинку и люди искренно бояться, не зная, что от него ожидать и это разозлило его, ведь он никому не сделал ничего плохого, а этот парнишка трясется так, будто Клаудиус на его глазах разорвал его мать, – мясо ем я, – обманчиво ласково проговорил он и оскалился.

Мальчишка с ужасом сжался, будучи готовым к тому, что это чудовище сейчас откусит ему голову, но повод из рук не выпустил.

– Клаудиус, – укоризненно покачал головой его командир и усмехнулся, – отведи коня и накорми его. И смотри, чтобы за ним был уход.

Мальчишка закивал, этот тоже был страшный, но он был человеком и потянул коня за собой.

– Что? – скорее зарычал, чем проговорил Клаудиус, – ты видел, он чуть не обмочился, подходя ко мне? А ведь многие люди намного хуже меня. Как же мне это надоело.

– Ты не такой как они, так что ты уже должен привыкнуть.

Клаудиус дернул головой, показывая этим, что не согласен с Секандусом, но говорить ничего не стал, они уже поднимались по ступенькам дворца и он, как и следовало по этикету, держался чуть позади.

– Принц Троиссии Секандус и его свита, – провозгласил стоящий в дверях и крылатые стражи вытянулись по струнке. Король с интересом смотрел на дверь, пытаясь понять, что именно так взволновало его подданных.

"Значит, крылатые мужики их не пугают, а я их пугаю" хмуро думал Клаудиус идя мимо крылатых стражей, "а они вот на вид тоже совершенно не доброжелательные, однако же никто их не боится. Какие же они все глупые и суеверные".

Секандус остановился напротив короля и Клаудиус замер в нескольких шагах от него, стараясь особо не смотреть по сторонам, чтобы не видеть взгляды, которые. он был уверен, на него бросали все присутствующие.

– Ее королевское высочество принцесса Ауреллия, – провозгласил глашатай и в дверях появилась та, кому было суждено скоро покинуть этот замок, чтобы отправиться в совсем другой мир.

Клаудиус обернулся на вошедшую и почувствовал, как внезапно сердце бешено заколотилось в груди.

Он непонимающе нахмурился, такого с ним еще не было, видимо слишком разозлился на этих глупых людишек, вот нервы и расшатались немного. Надо было взять себя в руки.

Секандус тоже посмотрел на вошедшую "ух ты, а моему

брату повезло" пролетело в голове, пока он вместе со всеми склонил голову перед принцессой, в знак приветствия и почтения.

Ауреллия шла, глядя прямо перед собой, понимая, что стоит отвести глаза от отца, как она захочет сбежать отсюда. Она не хотела замуж, она не то, чтобы не любила, она даже не видела в глаза своего будущего мужа и злилась, что тот не соизволил приехать за ней сам, а прислал брата.

Как будто она просто посылка, а не та, с которой ему придется разделить свою жизнь. Девушка с дежурной улыбкой на губах, повернулась в приехавшим, и тут же заметила волка.

На лице проскользнул ужас, от того, что если это брат ее жениха, то жених.

Каблук подвернулся, и она чуть не упала.

"Ну начинается" раздраженно подумал Клаудиус "вроде бы принцесса, а туда же.вообще ничего не знают о том, какие народы населяют их мир."

Секандус же поспешил к принцессе и придержал ее за локоть, – позвольте представиться, ваше королевское высочество, принц Секандус, брат вашего будущего мужа.

– Вы? – девушка растерянно посмотрела на него и снова бросила взгляд на зверя, – а кто он?

Секандус проследил направление ее взгляда и чуть улыбнулся, – его зовут Клаудиус и он мой телохранитель и лучший друг.

Ауреллия попыталась взять себя в руки и выдавить улыбку, но она получилась совсем не искренней, и девушка поспешила вернуться взглядом к принцу, – я рада приветствовать вас в Аргории ваше высочество.

Клаудиус тем временем отвел от нее свои пронзительно зеленые глаза и стал рассматривать паркет под ногами, было непонятно, почему появление этой принцесски так взволновало его, но он не хотел сейчас в этом разбираться, и так проблем хватало. Церемония знакомства уже завершилась, и король объявил, что вечером, в честь именитых гостей, состоится пир.

При этих словах, волк заметно оживился, пиры он любил и надеялся, что женщины на этом пиру тоже будут преподнесены столь высоким гостям.

Эти мысли позволили окончательно выкинуть принцессу из своей головы.

Секандус отвел девушку к отцу и почтительно поклонился.

Но взгляд снова скользнул к зверю. Он был ужасен, но при этом вызывал любопытство. Ауреллия попыталась предста-

вить его рядом с собой в бальном зале и тут же поморщилась от отвращения. Нет, это было просто отвратительное существо.

Король снова посмотрел на приехавших, – что ж, я думаю, нашим гостям следует отдохнуть перед пиром и стражи отведут вас в ваши покои, чтобы вы могли отдохнуть и переодеться к торжеству, – он встал со своего кресла, – мы увидимся с вами вечером, в большом зале, – с этими словами он забрал свою дочь и кивнув свите, покинул зал, а Клаудиус приблизился к другу, – видел, как она смотрела на меня? Надо было разыграть. Представиться мне ее женихом.

– Хочешь, чтобы девчонка упала в обморок? – усмехнулся принц, – не думал, что ты такой недобрый.

– А она добрая, по-твоему? Смотрит на меня как на монстра. Тоже, знаешь ли, неприятно, – проворчал Клаудиус, – так что, проучить ее было бы неплохо.

– Перестань. Не будь таким мелочным.

Клаудиус зло сузил глаза, но ничего не сказал, признавая, что, конечно, Секандус прав... Эта девчонка странно повлияла на него, именно поэтому он был так раздражен ее реакцией.

– Идем? – буркнул он.

– Конечно, вон ангелы уже стоят и ждут нас. А дорогу знают только они.

Волк не стал ничего отвечать на это и просто пошел следом за принцем, – я бы хотел девку. Как ты думаешь, нам дадут девок? Не хотелось бы терпеть до возвращения домой.

– Думаю, это решается, уточню перед пиром. Так что, не волнуйся, найдем тебе красотку для утех.

– Можно двух, ты ведь знаешь, после долгого воздержания я сам не свой.

– Знаю, но двух обещать не могу. Сам понимаешь, земли чужие, а тут ты и сразу двух.

Клаудиус пожал плечами, – не думаю, что у них тут с этим дефицит.

– Речь не о дефиците, а о том, что просить двух девок это перебор. Хотя, может ты сам все решишь на пиру. Сам же знаешь, что девчонки ведутся на твою белую шкурку.

– Может быть здешним больше по душе эти пташки.

– А что, такой пташке я бы и сам с радостью вдул, – Секандус посмотрел на стражей, что терпеливо ждали, пока гости соизволят идти за ними.

Клаудиус бросил на него недоверчивый взгляд, – ты меня пугаешь.

– Не бойсь, ты можешь спокойно поворачиваться ко мне своим совершенно не пушистым задом. Кстати, может сказать девкам, что у тебя есть хвост? Это должно заинтересовать многих.

– Ты ведь знаешь, что у меня его в этом обличье нет, – рыкнул Клаудиус.

– Я знаю, а они нет. И в этом твое преимущество.

– Я не хочу врать, тогда помимо того, что они будут считать меня животным, они еще будут думать, что я лжец. К тому же, у меня есть кое что намного лучше хвоста, во всяком случае, толка для них в этом намного больше, – хмыкнул волк, – думаю, таких размеров у людей нет.

Принц усмехнулся, вспоминая их совместные развлечения и решил, что друг, как всегда, слегка преувеличивает.

Ну был за ним такой грешок, что подделаешь. Он хотел было еще поиздеваться над Клаудиусом, но вспомнил о том, что впереди пир, а перед ним неплохо было бы слегка передохнуть. Ведь никто не знает, как повернется фортуна на пиру и что придется делать.

Поэтому, он двинулся вслед за стражем, который бодро поднимался по лестнице, усилием воли сдерживая порыв взлететь и преодолеть эти бестолковые ступени.

Клаудиус шел следом за ним и ловил себя на диком желании прикоснуться к его крыльям и ощутить, какие они на ощупь.

Еще хотелось сунуть в них нос и проверить, пахнут ли они как птица или как человек, это в нем говорило звериное начало, так же как и девицу тоже хотел именно зверь.

Тут была проблема в том, что любить волки могут только один раз и на всю жизнь и встретив свою любовь, они уже никогда не изменяют ей, поэтому до этого момента просто развлекаются.

Причем и волчицы, и волки. Знают, что когда встретят своего, то сразу все изменится.

Клаудиус тоже был уверен, что однажды встретит ту единственную, свою волчицу, поэтому сейчас просто давал выход животной силе.

Так было лучше, иначе он становился раздражительным. Да и были определенные обстоятельства, которые поспособ-

ствовали тому, каким он в итоге стал.

Страж, наконец, остановился возле дубовой двери, – здесь может расположиться ваш- он с трудом подобрал слово, – спутник, – наконец промолвил он обращаясь к Секандусу, – ваше апартаменты напротив, – он указал на другую дверь, внешне абсолютно идентичную, – слуги уже ожидают вас и сделают все, чтобы вам было комфортно.

– Благодарю вас, – Секандус кивнул, толкая дверь и мельком осмотрел апартаменты, что им предложили. Ничего особенно, но большая кровать явно предполагала, что спать в ней можно не одному.

Принц подумал, что было бы занятно притащить сюда пару девок. Уж больно заманчиво обо всем этом говорил Клаудиус, так что.

Он прошел внутрь и не закрывая дверь, развалился в расшитом кресле. Рядом стояла бутылка и прихватив пробку зубами, Секандус легко вытянул ее из горлышка и вдохнул терпкий запах. Кубок стоял рядом, и он плеснул немного, чтобы лишь получить удовольствие. Напиться можно будет на пиру.

– Я буду у себя, если ты не против, – сказал ему Клаудиус и получив от принца кивок, прошел в апартаменты, подготовленные для него.

Клаудиус, в отличии от друга, дверь закрыл, даже запер,

не любил, когда к нему врывались без приглашения. Стянув рубашку через голову и бросив ее на пол, он отстегнул с пояса меч и подошел к окну, открывая его и вдыхая горячий, но свежий, по сравнению с воздухом Северных земель, воздух.

Он не задумывался о том союзе, что принесет королевству брак этой принцессы и принца, так как знал, что скоро окажется в своих землях, со своим народом.

Волк улыбнулся, думая о том, что увидит мать, он мечтал об этом всю свою жизнь.

Отойдя от окна, Клаудиус подошел к небольшому шкафу с книгами и выбрал одну, про историю Южных земель. Сев в кресло, он погрузился в чтение, так как любил такое времяпровождение.

Глава 2

Внизу полным ходом шла подготовка к пиру. Кухарки нервничали, опасаясь, что эти северные гости могут не оценить их труд, но выкладывались по полной. На вертелах весело шкворчали пара кабанчиков и лосей, десятки куропаток и глухарей топились в чанах, наполняя кухню божественными ароматами.

Слуги вкатывали бочки с вином, ставя их так, чтобы было удобно подавать его в пиршественный зал. Там тоже царил суэта и топот десятков ног доносился даже до верхних этажей.

Ауреллия сидела перед зеркалом и расчёсывала длинные темные волосы, глядя как те переливаются на свету. Она не была безумно красивой, как ее старшая сестра, которая уродилась блондинкой с огромными голубыми глазами, от взгляда которых любой мужчина терял голову.

Нет, младшая дочь короля, несомненно, была красива, поскольку ее внешность западала в душу, и напоминала о девушке спустя долгое время.

Высокий лоб, узкие скулы, нежные губы. Этого было бы достаточно для многих, но у Ауреллии были еще и глаза, такие, которых не было ни у одной женщины в королевстве. Они меняли цвет в зависимости от настроения из владелицы. Когда девушка веселилась они отливали бирюзовым мо-

рем, но стоило ей нахмуриться, как в море начинался шторм. Глаза темнели, наполняясь мрачной аметистовой влагой.

Вот и сейчас они были темными и Ауреллия вздохнула. Не так она представляла свой будущий брак. Девушка попыталась отвлечься, представляя, как где-то на окраине королевства сейчас нужен дождь и пальцы сами сложились в подобие ковшика.

Прикрыв глаза, она четко видела и поля, изнывающие под солнцем, и людей, жаждущих дождя, и резко развела руки. Глаза посветлели, а в голове звучали счастливые голоса незнакомых ей людей. Она знала свое предназначение, но быть одной из тех, кому подвластны Ледяные струи не так просто.

Наконец, к пиру все было готово, столы накрыты, огонь в каминах разведен, кубки наполнены вином, а свечи в канделябрах зажжены.

Слуги отправились звать гостей и бедный малый, который постучал в дверь Клаудиуса, лишился дара речи, когда тот ему открыл. Он пока слышал только сплетни и вот теперь увидел зверя сам, – вас приглашают вниз, – тихо сказал он, стараясь не пялиться на волчью голову, разместившуюся на человеческих широких плечах.

Клаудиус лишь кивнул и закрыв дверь, пошел одевать чистую рубашку. На пиры не пристало было ходить с оружием, поэтому он ограничился лишь кинжалом, закрепив его

на поясе, все равно под рубашкой его не было видно.

Будучи полностью готовым, он почтительно постучал к Секандусу, – мой принц, нас ожидают, – проговорил он и лишь веселые огоньки в глазах выдавали в нем то, что он не считает себя слугой принца.

Секандус вышел в парадной мантии и в сопровождении подоспевших стражей они направились вниз, солдаты должны были уже быть там, король пригласил весь отряд и это говорила о том, что он уважает Северные земли и их славных воинов.

Их стол был соединен со столом короля и когда гости расселись, то король встал с кубком в руках.

– Я хочу предложить тост за единение наших народов, которое произойдет благодаря замужеству моей младшей дочери и наследного принца Троиссии.

Клаудиус вместе со всеми взял свой кубок, но только поднес его к носу и тут же опустил обратно на стол. Он никогда не ел и не пил при посторонних, слишком забавным могло показаться это зрелище, а он не терпел, когда над ним потешались.

Секандус знал об этом и наклонившись к другу, тихо прошептал, – распорядись потом, чтобы тебе в апартаменты доставили еду и вино, – Клаудиус благодарно кивнул и пока все гости пили и ели в свое удовольствие, волк лишь хмуро их

всех осматривал, так как тоже был голоден, да и от вина не отказался бы.

Было глупым ребячеством изначально обрадоваться тому, что будет пир, ведь здесь все были чужие, не знали его особенностей и он просто не мог при них не выпить вкусного вина, ни отведать как притягательно пахнущего кабана...

Король отметил, что один из свиты Секандуса, тот самый с башкой волка, не ест и не пьет, а лишь подносит бокал, а потом выплескивает содержимое на пол. В первый момент он хотел спросить неужели гостю не нравится их вино, но тут же понял, к чему приведет этот вопрос среди разгоряченных вином воинов.

Но, с другой стороны, почему его должно волновать, будет ли сыт этот странный парень. Он даже не родственник принца. Хотя король слышал о существах, населявших земли далеко на Севере, но сам видел подобное впервые. И отлично понимал, почему все гости, хоть и пытаются скрыть свое любопытство, но все же косятся на волко-человека.

Девушки, которое обслуживали гостей, тоже посматривали в сторону этого странного зверя. Причем взгляды довольно быстро разделились, кто-то с ужасом обходил этот стол, даже рискуя лишиться подарочков от воинов, но три девушки побойчее, решились испытать судьбу. В конце концов, ну не разорвет же он на части, да и желанием прикоснуться к

белоснежной шкуре было слишком велико, поэтому наливая вина в кубок волка, каждая из них слегка касалась его то рукой, то бедром.

Клаудиус довольно хмыкнул и поймал одну из них за руку, подмигивая ей, – как зовут тебя, красавица? – уточнил он, решив, что раз уж он не ест и не пьет, он имеет права развлечься иначе. К тому же, за время похода он истосковался по женской ласке.

– Элия, – девушка игриво улыбнулась

– А меня Клаудиус, – волк говорил с ней очень проникновенно, – я заметил твой интерес ко мне, – добавил он, – хочешь потрогать мою шерсть?

Глаза девушки засияли, и она осторожно положила руку ему на загривок, – жесткая, – прошептала она, – и пушистая

– Нравится? – уточнил он, – погладь ее, – предложил волк, жмурясь от удовольствия.

– Да, – девушка почесала его за ухом, словно он был простым псом и улыбнулась, – а тебе не жарко?

– Нет, мне не жарко, наоборот, шкура защищает от жа-

ры, – Клаудиус заметил, как ее рука перемещается к ушан, – нет, их не нужно трогать, – строго сказал волк.

– Почему? – Элия улыбаясь потянула руку выше, – они такие миленькие.

Волк предостерегающе зарычал и отстранился от девушки, – я ведь сказал, не нужно, – он вдохнул успокаиваясь, – Таковы правила.

– Правила? – девушка изумленно смотрела на него, но все же сдвинуть руку выше не решалась, – что за правила?

– Слишком много вопросов, – буркнул Клаудиус и отвернулся от девушки, показывая, что разговор окончен.

– Хорошо-хорошо, – тут же согласилась девушка и прижалась у нему так, что грудь в вырезе платья оказалась как раз на уровне носа зверя.

– Ну вот, другое дело, – он был доволен таким развитием событий и потянул носом, вдыхая запах женского тела, – пойдешь со мной?

Девушка окинула его взглядом, отмечая, что в отличии от остальных он одет совсем не богато. Но, с другой стороны,

он сидит за одним столом со своим принцем и их королем, а значит деньги у него есть. И выглядит он довольно щедрым. Элия давно научилась отличать мужчин, перед тем как провести с ними ночь. Так что это было основным ее доходом, приятно дополнявшим мелкие монеты, которые доставались подавальщице.

Видя, что девушка задумалась, волк уверенно обхватил ее за талию и вынудил сесть к себе на колени, – ты не пожалеешь, – заверил он девушку тихим шепотом, от которого у нее мурашки побежали по шее.

Элия снова покосилась на кончики ушей волка и улыбнулась. Этот запрет вызывал желание нарушить его, ведь что такого потрогать уши? Она свои трогает несколько раз в день. Ну может когда он уснет.

Она кивнула и почесала мохнатую морду.

Волк довольно урчал от ее действий, – может, у тебя есть подружка, которая захочет к нам присоединиться? – уточнил он у девушки а его руки уже вовсю бродили по ее телу. Конечно, он больше любил дам знатного происхождения, их страсть сильно отличалась от дворовых девчонок, но, в данном случае, выбирать не приходилось.

– Подружка? – Элия распахнула глаза, – а тебя хватит на

двоих то?

– Меня хватит даже на троих, – заверил он девчонку и в подтверждение его слов, она почувствовала, как кое что, находящееся у него в штанах оживает, пока волк обнюхивает ее шею.

– Ого, – она опустила руку, чтобы проверить то, что могло показаться, а потом улыбнулась, – даже троих? – уточнил Элия, облизывая губы.

– Хочешь это проверить? – уточнил волк, а Секандус посмеивался глядя на своего друга, все таки волчара был тем еще развратником, но женщины и правда любили его и хотели его близости.

– Я могу сама подобрать тебе девушек? – Элия приподнялась с его колен, – ты же доверишь мне это?

– Конечно, доверю, – отозвался довольный Клаудиус, – и вели потом отвести вас в мои покои, скажешь, что я это приказал. А я закончу здесь и приду, – пообещал он подняв девушку со своих колен слегка шлепнул ее по заду, – все, иди. – велел он и когда девица упорхнула, повернулся к Секандусу, – может прекратишь так ухмыляться?

– Почему ты недоволен, я же радуюсь за друга, – усмехнулся тот.

– Считаешь меня похотливым животным, да? – уточнил он.

– Нет, – Секандус улыбнулся, – мы все похотливые. И я тоже рассчитываю провести вечер интересно.

– Ладно, – Клаудиус встал и поймал мальчишку разносчика, – отнеси в мои покои фруктов, того кабана и пару бутылок вина, – велел он ему и улыбнулся Секандусу, – хорошей ночи, мой принц, – проговорил он, осматривая зал, чтобы проследить, что парень выполняет его указание.

И тут его взгляд зацепился за сидящую рядом с отцом Ауреллию. Девушка смотрела на него с таким презрением, и было очевидно, что от ее взгляда не ускользнуло ничто из происходящего с девушкой подавальщицей.

Ох уж этот взгляд, на волка очень часто так смотрели, конечно, ведь он зверь, как смеет он вести себя как обычный мужчина. Его место в клетке, очень многие так считали и он уже давно к этому привык, поэтому от ее взгляда он не смутился, напротив, пристально посмотрел в ее глаза, а потом первым отвернулся и резко развернувшись, вышел из зала.

Ауреллия поморщилась и отвернулась. В этом волке было что-то невероятно омерзительное. Она отлично понимала, что почти все мужчины проведут сегодня ночь с какой-нибудь девицей, за исключением тех, кто будет мертвецки пьян. Но от него она словно ожидала чего-то другого и то, что он оказался как все, это разозлило ее.

Клаудиус шел по пустому замку, чувствуя, как спокойствие овладевает им, больше всего на свете он любил быть в одиночестве, и эта роскошь слишком редко могла быть ему позволена.

Он тихо ступал по полу, устланному толстыми коврами и с интересом, рассматривал стены, увешенные картинами и гравюрами. Тут было много портретов и просто изображений природы. Волк не понимал ценности искусства, на его взгляд это было лишним, вот огонь в камине действительно красив.

А это, он отвернулся "что может знать зверь о произведениях искусства" прорезался голос в голове, и он сжал кулаки. Волк ненавидел такие моменты, появляющиеся вспышками в голове "зверь нужен совсем для иного, да, щенок?" снова этот голос и волк зарычал, почти бегом преодолевая расстояние до своих апартаментов.

В одиночестве был один существенный минус, этот голос. Он дернул дверь и ввалился в покои, надеясь, что девицы

уже тут и их общество поможет ему отвлечься.

Они и правда уже ждали его. Элия и еще две девушки, блондинка и брюнетка. Все три обладали пышными формами и сейчас игриво посматривали на вошедшего. Элия, которая пообещала, что он будет щедр и ласков, первой подошла к нему и провела рукой по груди, где, к удивлению, не было шерсти.

Клаудиус уже успел стянуть рубашку через голову и девушки увидели его мощную грудь и плечи, все без единого волоска. Он окинул взглядом яства на столе, – угощайтесь, красавицы, – предложил девушкам волк.

Девушки, видя, что Элию он не сожрал, побороли остатки страха и окружили молодого мужчину. Сейчас в них боролось любопытство и опасение, ведь они отлично знали, что находится ниже пояса у обычного человека, а это был не человек. Элия потянула завязки на его штанах и те упали на пол.

Девушки ахнули в один голос, увидев то, что пытались себе представить. Одна из них оказалась шустрее своих товарок и быстро опустилась на колени перед волком и стала ласкать его член, который и правда был больше, чем у среднего мужчины. И это он еще не восстал.

Волк застонал, наслаждаясь ее ласками, пока другие две целовали его тело. Похоже, они были не голодны, а значит, он может приступить к тому, для чего позвал их, – на кровать, – велел он, поднимая девушку с колен и чувствуя, что уже не может бороться с желанием.

Он завалил девиц на кровать, – сейчас будет такое, чего у тебя никогда не было, прошептал он разводя ноги одной из них и его морда оказалась у нее между ног, а язык принялся вылизывать ее. Он прекрасно знал, что женщины сходят с ума от его ласк и пока его зык занимался одной, двух других он ласкал руками.

Девушка задохнулась и вцепившись руками в шерсть на загривке попыталась вжать моржу зверя еще глубже. Его язык тоже был длиннее, чем у обычных людей и проникал так глубоко, что казалось добирался до самого естества. Она сама подавалась вперед, регулируя скорость.

Две оставшиеся девицы, быстро разобрались с ситуацией и одна опустила руку на яйца волка, которые, к слову, не сильно отличались от мужских, а вторая сжала пенис, ритмично двигая рукой.

Но стон с кровати заставил одну из них задрожать и она сама вцепилась в загривок волка, с силой отдирая пальцы, лежавшей на кровати девушки, – ей хватит, – прохрипела она, когда волк поднял голову и резко ткнула его себе в промежность.

Как он и обещал, все три девицы были полностью удовлетворены им, он прекрасно знал, что и дворовые девки, и знатные дамы теряют рассудок от его языка и пользовался этим, убажывая их, зная, что потом они с большей страстью будут убаживать его, поэтому, закончив с ними, он лег на спину, – по очереди ко мне, – скомандовал он и сам притянул первую, ту, что приглянулась ему еще на пиру, он усадил ее на себя и сжал руки на ее талии, пока две другие девицы целовали его тело. Он знал, что после того, что он с ними сотворил, они готовы на все, лишь бы снова ощутить его язык, да ему и самому нравилось это делать, в постели нужно приносить удовольствие, а не боль, – двигайся не быстро, – велел он девчонке, убирая руки с ее талии и привлекая к себе вторую, вылизывая ее грудь, третью же он ласкал рукой и сам тихо порывивал от наслаждения.

Девушка не стала спорить и подстроилась под его ритм, хотя уже плохо соображала, что происходит. Но в голове билась только одна мысль, что она хочет остаться с ним. Без других женщин, а значит надо показать ему, что она лучше их и что ему не стоит распылаться на других. Она заметила, как Элия, которая была рядом смотрит вперед ошарашенными глазами и оттолкнула ее в сторону.

– Эй, – Клаудиус заметил это, – в моей постели никто никого не обижают, – волк хоть и говорил хрипло от страсти,

был серьезен, – поменяйтесь, – велел он, – и не ссорьтесь, я хочу удовлетворить вас всех, меня на долго хватает.

Брюнетка, которая была уверена, что он и не заметил этого, обиженно скинула ногу с него, сползая на кровать и ложась между его ног, чтобы можно было вылизывать его яички. Все-таки желание остаться для него одной не покидало ее.

Элия же, как сомнамбула села на него верхом и тут же застонала, когда его пенис вошел в нее на всю глубину. С пальцами это сравниться не могло, и девушка порывисто двинулась вперед, мечтая о новом и новом рывке.

Волк мог очень долго удовлетворять женщин, хоть всю ночь, но он видел, что эти уже сами утомлены этой сладкой пыткой и конец позволил себе кончить, выгибаясь и порывкая от наслаждения. Он упал на подушки и привлек их к себе, устраивая в своих сильных объятиях,

– Вы можете остаться, если хотите, – прошептал он все еще хриплым от страсти голосом и положил руку Элии себе на живот, прикрывая глаза.

Вскоре он уже спал, но, как и всегда после секса, с кем бы он не был, сон был один и тот же. Ему снова и снова снилась та женщина, которая стала для него первой... Это была старшая дочь короля, сестра Секандуса и его брата.

Клаудиусу тогда было лет 14, но его тело уже было, как у

18-ти летнего. Крепкие плечи, раскаченная грудь, да и между ног все уже было готово к близости с женщиной.

Марго, так звали принцессу, и какой же распутной и развратной она была.

Клаудиус сжал кулаки во сне, вспоминая ее властный голос "иди ко мне, зверь." Она научила его всему, что он умел в кровати, она научила его подолгу удовлетворять ее и не кончать самому.

И не самыми добрыми методами.

Просто хлестала его плетью, чувствуя, что он на грани и он научился удовлетворять ее снова и снова. Никто не знал об их связи, она запретила ему говорить хоть кому то.

Молодая, красивая, жестокая женщина.

А он не смел ослушаться ее.

В какие-то моменты он даже думал, что привязан к ней.

А она никогда не была с ним ласковой, даже целуя его тело, она не забывала при этом причинить ему боль "зверь, не будь тряпкой!" велела она ему когда он отказывался исполнять ее очередную наипошлейшую затею и в итоге он благодаря ей стал тем, кем он был, похотливым животным.

Она и сейчас очень часто требовала его к себе и этот голос "ты мой раб, ты животное."

Волк проснулся в холодном поту и резко сел на кровати. Он так мечтал когда-нибудь влюбиться и стать действительно нужным, чтобы ему больше никогда не говорили "зверь"

и не смотрели с презрением.

Молодая принцесса сегодня смотрела на него так же, как Марго. Он поспешно встал с кровати и подойдя к бутылке с вином, в два глотка вылакал ее.

Поскорее бы вернуться в свои земли и забыть всех этих людей.

Наконец, благодаря вину волк сумел успокоиться и надев свои штаны, он вернулся в постель, подлезая под руки спавших девиц. Он устроился в их объятиях и прикрыв глаза, позволил себе поверить в то, что все хорошо и тут его любят. С этими мыслями он и уснул, и уже спокойно проспал до самого утра.

Ночь наступила быстрее, чем обычно, потому что Ауреллия поспешила уйти с пира, когда гости начали разбирать себе женщин. То, что все приехавшие с принцем обрели себе по подружке, было очевидно, а сам Секандус прихватил пару, скользнув пьяно-похотливым взглядом по платью Ауреллии. Она знала, что, выпив, все мужчины становятся одинаковыми, но все еще пыталась поверить в то, что мужчина что ждет ее будет другим. Но словно верить с любовью в браке по договору.

В сопровождении крылатых стражей, которые не пили вина, она дошла до своих покоев и закрыла дверь на засов. В такую ночь, как это не стоило полагаться ни на что, кроме собственного здравого смысла. И она не знала, что ждать от

этих гостей и не хотела лишних проблем.

Луна светила в окно, и девушка устроилась на подоконнике. Вдохнув ночной воздух, такой свежий и легкий, она подставила ладони под лунный свет и посмотрела, как тот заиграл на ее пальцах. Управлять луной было неподвластно, но она как одна из Ледяных Струй могла черпать энергию и от этого светила. Девушка играючи перекинула лучик их одной руки в другую, как откуда-то снизу раздался женский крик. Полный такой животной страсти, что Ауреллия испуганно разжала руки и луч упал на землю. Крик повторился, и девушка отошла от окна. Она не была столь невинна, чтобы не понимать, что происходит за дверьми в замке, но для нее это было дикостью.

Глава 3

Утром брюнетка, спящая на груди у волка, подняла голову и осмотрелась. Все спали, и она медленно сдвинулась, словно во сне, сползая к Элие, которая оказалась на краю.

– Пошла вон, – чуть слышно прошептала брюнетка и Элия удивлённо посмотрела на нее, – тебе пора на кухню, и чтобы больше я тебя не видела около него, – прошипела брюнетка. Элия растерянно сглотнула, ночь была восхитительной и не то, чтобы она мечтала о продолжении, но все-таки не отказалась бы. Но у Эдиды похоже были свои планы и Элия пожалела, что позвала ее. Блондинка спала, свернувшись под рукой волка и на ее поддержку не стоило рассчитывать. Хотя он вчера сказал, что в его постели никого не обижают.

– Пошла вон иначе я выцарапаю твои проклятые глаза, – снова зашипела Эдида и Элия осторожно сползла с кровати. Зная характер Эдиды с ней лучше не спорить, потому что... Она вспомнила как та обварила кипятком одну из девушек на кухне из-за одного из гвардейцев, который никак не мог определиться кто должен больше времени проводить в его постели и получать больше подарков.

А это волчок, конечно, хорош, но через пару дней уедет, а ненависть Эдиды останется и Элия прихватив свои вещи выскользнула за дверь.

Замок еще спал, и девушка быстро сбежала на половину слуг никем не замеченная. Почти никем, потому что Ауреллия уже проснулась и была в саду у фонтана, играя с прохладными струями воды, заставляя их свиваться в замысловатые узоры. Но промелькнувшую по галерее фигурку она увидела и горько поморщилась. Сегодня ночью многие зачали дитя от этих людей, но что можно было зачать от волка.

Ауреллия поежилась, чувствуя, как по коже пробежали мурашки.

Клаудиус проснулся и осмотрев сонным взглядом девушек, не увидел третью, он вздохнул, видимо ей пришлось уйти раньше, и она побоялась будить его.

Нежные руки прошлись по телам двух оставшихся, – я пошел на свежий воздух, – сказал он девушкам, – позавтракайте пока, – предложил он им и встав с постели, ощутил на себе руки брюнетки, она нежно обнимала его и прижималась всем телом, – я скоро вернусь, – успокоил он ее и надев рубашку, обулся и вышел из своих покоев.

Хотелось пройтись и подышать свежим воздухом, поэтому он спустился в сад.

Он с удовольствием вдыхал свежий воздух этих земель, возможно, такой же воздух был в его землях, он этого не знал, но надеялся, что очень скоро узнает.

Нужно только доставить эту принцессу к ее жениху и после их свадьбы волка отпустят, точнее, заменят на другого представителя из расы. Об этом думать не хотелось.

Увидев фонтан, Клаудиус решил дойти до него и подойдя, присел на бортик, опуская руку и касаясь прохладной воды.

Ауреллия увидела его и отвернулась. Вода с плеском упала в чашу фонтана и обрызгала сидящего мужчину.

Клаудиус удивленно осмотрелся и увидел принцессу, – доброе утро, ваше высочество, – проговорил он вежливо, не пристало ему не здороваться с особой королевских кровей.

Она встала и смерила его презрительным взглядом, но воспитание вяло верх и девушка почтительно склонила голову, – доброе утро.

Снова этот взгляд "знай свое место, зверь." волк сжал кулаки и шерсть на загривке встала дыбом. Что такого он ей сделал, что она так смотрит на него?!

– Знаете, я знаю, что люди часто ведут себя как животные, но я надеялась, что, может быть, животные могут быть людьми, но я ошиблась.

"животное" в висках застучало, да как она смеет, дрянная

девчонка. Волк приблизился к ней, – вы ничего обо мне не знаете, – прорычал он.

– Не знаю, – подтвердила она, – но вы ничем не отличаетесь от остальных.

– Почему я должен от них отличаться?

Она посмотрела на него долгим взглядом и покачала головой, – может быть потому, что должно быть отличающее нас от животных.

Зубы скрипнули и кулаки сжались до боли, он повернулся к ней спиной и стянул с себя рубашку, – это сделали со мной люди! – прорычал он, на спине было множество старых шрамов, но были и явно свежие.

Она вздрогнула и протянув руку коснулась слегка под зажившего рубца, а потом подняла глаза на него, – но за что?

Клаудиус вздрогнул от ее прикосновения и отшатнувшись от девушки, надел обратно свою рубаху, – потому что можно.

– Нет, – она покачала головой, но потом обреченно села на край фонтана и одернула платье, – но вы сами делаете то, что можно, даже если это не хорошо.

– И что же я делаю нехорошего, ваше высочества? – насмешливо спросил Клаудиус, – кого я обидел?

Она не стала отвечать, потому что это было бессмысленно и подняв струю воды в ладони подкинула ее вверх, так что солнечные лучи отражаясь в ней разлетелись на мириады искр.

Клаудиус невольно залюбовался ее действиями, а потом недовольно тряхнул головой, ведет себя как щенок, – с чего вы решили, что я плохой? Только из-за моей внешности?

– Причем тут ваша внешность, – не глядя на него отозвалась Ауреллия, а потом вздохнула. – Хорошо, я признаю, вы страшный.

Клаудиус хмыкнул, – многие женщины так не считают. Считаешь меня страшнее того парня, – он кивком указал на гвардейца, которого красивым было очень сложно назвать. Плешивая голова, оттопыренные уши, прыщи.

Она посмотрела на парня и спрятала улыбку, – ты говоришь не об том. И кстати, я знаю его, он замечательный человек. Хоть и у него плешь.

– Но меня вы не знаете и судите только по внешности. Я же видел, как вы смотрели на меня вчера, когда мы только прибыли.

Девушка смутилась и водяные струи в ее пальцах забежали, выдавая волнение. Несколько секунд она молчала, а потом медленно начала, – вы напугали меня. Я никогда не видела такого, как вы, – она поймала себя, что снова обращается к нему иначе и от этого смутилась еще больше, – я не знаю почему, но я испугалась.

– Знаете, это очень обидно, когда люди ни с того ни с сего пугаются тебя, отворачиваются, боятся... это обидно и очень раздражает... Хочется соответствовать их представлению о тебе. Чтобы их страх был обоснован.

– Хорошо, а скажите мне, если бы вы увидели меня, не видя до этого ни одного человека и живя только среди вам подобных, как бы вы отреагировали?

Клаудиус фыркнул, – я знаю, что мир это не только мой народ и что его населяет множество разных существ.

– Знать и увидеть это разные вещи, тебе не кажется?

– Я рос один, среди чужих людей, считающих меня жи-

вотным, чего вы хотите от меня? Мне противны эти ваши презрительные взгляды. Вы все ничем не лучше меня.

Она вздрогнула и с ужасом посмотрела на него, – почему один? Ведь у вас должны быть родители. И ваши. соплеменники.

– Как я уже сказал вам, ваше высочество, вы ничего обо мне не знаете. Я домашний зверек Секандуса. Мне просто повезло, что он считает меня другом. Иначе бы ходил на цепи и в ошейнике.

Вода, которой девушка играла уже машинально, потоком рухнула на землю, обрызгав ноги Клаудиусу и ее платье, – нет, – она замотала головой, – вы лжете, этого не может быть.

– Вам нужно быть осторожнее с проявлением эмоций, очень скоро вы будете не дома, ваше высочество, – тихо сказал Клаудиус и стряхнул воду со своей обуви, – и положение ваше будет ничуть не лучше моего. Такая же игрушка, только еще и другого пола, поверьте, я знаю, о чем говорю.

В глазах девушки отразился ужас, и она замотала головой, – Нет! Вы все врете! Вы специально пришли сюда чтобы запугать меня Вы злой и страшный и вы.

Она рванулась к замку, но он стоял на дорожке и девуш-

ка, не раздумывая ударила его кулаком по широкой груди, – дайте мне пройти, вы чудовище.

Еще один удар последовал за первым.

Волк с легкостью мог бы оттолкнуть ее от себя, перехватить руки и привести девушку в чувства, но он ничего этого не сделал, просто шагнул в сторону давая ей пройти, – вы ошибаетесь насчет меня, как и все.– лишь проговорил он недоумевая, почему снова сердце колотится как ненормальное, стоило ей прикоснуться к нему.

Она замотала головой и чуть не плача бросилась по дорожке. Он все наврал. Она выйдет замуж, и ее муж будет любить ее, и она будет счастлива с ним. Она поможет его земле стать плодороднее, а он подарит ей ребенка, которого они оба будут любить. И он наверняка будет красив.

С этой мыслью она влетела в галерею и подхватив юбки бросилась по ней к своим покоям, мечтая закрыться и не выходить.

Волк проводил ее взглядом и снова тряхнул головой «ты зверь, тебя ненавидят... ты нужен только для удовлетворения чужой похоти» снова этот голос... уши прижались к голове и сев на бортик фонтана, как же ему надоело быть игрушкой. Как же он хотел вернуться к своему народу и почувствовать себя нужным.

Секандус подошел к нему и положил руку ему на плечо, – скоро это все кончится, – тихо сказал он ему, и волк кивнул.

– Надеюсь, ты развлекся сегодня ночью? – Секандус сел рядом и насмешливо посмотрел на него.

– Судя по тебе, ты тоже не только спал этой ночью, – уши уже вернулись в обычное состояние и волк хмыкнул.

– Ага, я увел двух девчонок и обе были просто огонь.

Клаудиус снова был таким, к какому привык Секандус, – а я заполучил троих, правда проснулся с двумя, третья куда-то делась.

– Сбежала осознав, что согрешила с таким как ты, – заржал Секандус, – а вот интересно она могла понести от тебя?

– Мы вроде не только сейчас начали грешить с противоположным полом и еще ни разу никто не понес от меня, – хмыкнул Клаудиус, – от меня понесет только моя любимая...ты это прекрасно знаешь. Такие правила у нашего народа.

– Черт у вас так сложно все. А я вот все время думаю, глядя на этих мелких засранцев, не родня ли они мне.

– Я учил тебя быть осторожнее, но ты же никогда не слушаешь, – посетовал Клаудиус, – ты же самый умный.

– Я осторожен. И потом все эти мелкие убождки не представляют никакой опасности. Я все равно не унаследую трон, так что.

– Если вдруг твой брат по каким то причинам не сможет занять трон, его займешь ты, – Клаудиус пожал плечами, – кстати, девчонка принцесса...она и правда управляет водой и даже ее настроение влияет на это.

– Ты про вчерашний дождь?

– Не только. Я встретил ее сегодня утром, – Клаудиус вздохнул, – она снова назвала меня чудовищем и убежала.

– А почему снова? – Секандус посмеиваясь смотрел на него.

– Вчера я прочел это в ее взгляде, – хмыкнул волк, – это будет веселая поездка.

– Прекрати, ты можешь вообще с ней не общаться. Чего она тебе далась?

– Причем тут я?! Это она считает меня чудовищем, – рыкнул Клаудиус и шерсть на загривке ошетижилась, – проклятье... я пошел завтракать, со вчера еще ничего не жрал!

– Надо было не девок драть, а поесть, – Секандус был невозмутим, потому что привык к таким взрывам друга.

Волк передразнил его и ухмыльнулся, с Секандусом он мог быть самим собой, и он ценил эту дружбу и был готов на все, ради него.

Так же он знал, что и Секандус на многое готов ради него и это было важно... пройдя в свои покои, он оторвал окорок и принялся с аппетитом жевать.

– Ты вернулся, – из кровати выбралась обнаженная Эдида и подбежав к нему, страстно обняла, одновременно сжимая руку на пахе.

Волк застонал, чуть не подавившись своим мясом, – пожди, красавица, – попросил он, – иди в кровать. Я приду, – его удивляло как некоторые девицы сильно отличаются от других, ведь принцесса была права, он чудовище, но были те, кто считал иначе и готов был проводить время в постели с ним, при этом будучи ласковой, но осталась только одна, другие две, похоже, решили, что лучше с обычными мужчи-

нами, чем со зверем

Эдида потерлась о него грудью и игриво засмеявшись поспешила в постель. Раскинувшись там, она скинула с подушки прядь светлых волос, которая могла выдать, каким способом из покоев ушла блондинка и закрыла глаза. То, что делал этот волк. Это было божественно, а если он еще и будет щедр. Раз он в свите принца, то он наверняка не беден.

Закончив с мясом, волк вытер руки и сделав несколько глотков вина, разулся, стянул через голову рубашку и скользнул в постель, к девице, – чего бы ты хотела? – этот вопрос он всегда задавал, чтобы не получилось, что он принуждает к тому, чего девушка не хочет.

Иногда ему казалось, что, встретив свою любовь, он и пальцем не посмеет прикоснуться к ней, чтобы даже случайно не обидеть. Слишком остро он знал, как могут обижать в постели.

– Тебя, – девица повалила его на спину и села верхом, – хочу тебя. Всего, целиком.

Клаудиус довольно заурчал, – бери, – прошептал он, прикрывая глаза и наслаждаясь ее действиями, девица явно знала толк в наслаждении и любила это наслаждение приносить.

Ауреллия долго бродила по своим покоям, пытаясь успокоиться. Ее мучала совесть, что она обидела этого парня, который не сделал ей ничего плохого. Может быть, он просто был зол или у него болела голова, как часто бывает после пира. В любом случае, она решила, что им надо поговорить ещё раз.

Выйдя из дверей, она решительно свернула на половину, где были гости и где именно искать этого волкочеловека.

Когда она добралась до двери, ее решительность немного поубавилась, но она уже была здесь и.

Ауреллия подняла руку и постучала.

Клаудиус вздрогнул от этого стука и подмяв девицу под себя, довел себя до оргазма несколькими сильными толчками и скатившись с нее, надел штаны и рубаху, направляясь к двери. Он распахнул ее и в недоумении уставился на принцессу, – ваше высочество, – голос был еще хриплым и шерсть на загривке стоял дыбом. Он вообще был довольно всклокоченным.

– Милый не задерживайся, – крикнула Эдида, решив на всякий случай застолбить парня, а то мало ли кто там пришел.

Ауреллия смотрела на его всколоченный вид и услышав

голос из глубины покоев тут же поняла, что там было. Вспыхнув от стыда и смущения, она забыла все, что собиралась сказать.

Клаудиус видел ее смущение и вышел к ней, прикрывая дверь в покои, – прошу извинить, ваше высочество, чем могу быть вам полезен? – он почтено склонил голову «зверь, ты должен знать свое место». и он его знал.

Она растерянно смотрела на него, отмечая царапину на шее, которую было видно в вырезе рубахи и поймала себя на каком-то очень странном чувстве. Это разозлило ее, и девушка встряхнула головой, – вы просто. невозможны, – она резко развернулась и хотела уйти, но наступила на край юбки и споткнувшись полетела вперед. Успев подумать, как она опозорилась, она уже была готова удариться об стену, как дверь напротив открылась и оттуда выглянул привлеченный шумом Секандус.

Черт его знает, вдруг его приятеля решат обидеть. Поэтому он открыл дверь и ему в объятия тут же влетела девушка.

– Ваше высочество, – он поймал девушку и помог ей принять вертикальное положение, – все в порядке? – спросил он, осматривая их и заметив царапину на Клаудиусе, вопросительно изогнул бровь, но тот отрицательно мотнул головой.

– Да, – девушка покраснела еще гуще и одернула юбки. Ну вот что ей не сиделось на месте. – Я просто.

"Боги ну что же я просто здесь делаю" Ауреллия с трудом подавила желание броситься бежать, но понимала, что в этой ситуации это точно не выход.

– Принцессу привлек шум из моих покоев, и она попросила меня вести себя тише, – проговорил Клаудиус и снова почтительно склонил голову, – я пообещал больше не выть на луну.

Она вздрогнула и снова нарушая все правила приличия уставилась на парня во все глаза. Секандус усмехнулся, не очень понимая в чем тут дело, но тут из двери Клаудиуса выглянула озабоченная его столь долгим отсутствием Эдида. Которая была совершенно голая.

Ауреллия перевела взгляд на дверь и поняла, что у нее задергался глаз, а Секандус похотливо хмыкнул, бесцеремонно рассматривая девицу.

"проклятье", – волк переместился так, чтобы обнаженная девушка оказалась за ним, – иди в кровать, – велел он ей, – я скоро приду, – добавил Клаудиус и тяжело вздохнул, в такой ситуации он еще никогда не оказывался... то есть, Секандуса то он не стеснялся, множество раз они делили женщин и развлекались на пару, но он знал, догадывался, что принцес-

са чиста и невинна и что ей не пристало все это видеть, – я прошу у вас прощения, ваше высочество.

– Вы просто невозможны, – выдохнула девушка и развернувшись быстро пошла к себе, злясь на весь мир и больше всего на этого волка.

Она ушла, а Клаудиус переглянулся с Секандусом и оба хохотнули, – я нужен тебе или могу быть свободен? – уточнил у него волк, раз уж принц был здесь.

– Нет, поскольку думаю ты не сможешь объяснить мне, что это только что было?

– Если бы я знал, я бы объяснил, но я не знаю. увидимся, – добавил он и скрылся в своих покоях, – ты смутила принцессу, красавица, – тихо сказал он девице, стаскивая с себя рубашку и штаны.

– А зачем она к тебе пришла? – ревниво уточнила Эдида.

– Понятия не имею, – отозвался Клаудиус и залез под одеяло, – иди ко мне, – он развалился на спине и притянул ее к себе, – не нашего ума дело, что там в головах у королевских особ, – прошептал он, но сам, пока Эдида ласкала его задумался, что нужно было от него принцессе и почему она

пришла к нему в покои.

Вид у нее был смущенный. . . додумать он не успел, отвлекся на более мирские удовольствия.

Вернувшись в себе и еще раз обругав последними словами и себя и волка, Ауреллия забралась на подоконник и стала смотреть вдаль. Где-то там, за холмами будет ее новый дом. С мужчиной, которого она обязательно полюбит и которой будет любить ее. А все остальное просто не имеет смысла, как и этот похотливый волк, которого она случайно вытащила из постели. Девушка попыталась вспомнить видела ли где-то подружку волка, но поняла, что даже не посмотрела на ее лицо. Слишком ошалела от вида большой тяжелой груди, слегка округлого живота и темной поросли между ногами. По правде, Ауреллия не видела обнаженными других людей, и сегодняшняя картина удивила ее. Ее фигура не отличалась столь пышными формами и повинувась порыву, девушка подошла к большому зеркалу и попыталась рассмотреть себя. Правда, снимать платье она не стала, хотя отлично понимала, что под ним все совсем не так.

Вздохнув, Ауреллия решила поискать отца, в надежде, что тот решит провести с ней время, учитывая, что очень скоро она уедет навсегда.

Король сам вошел в ее покои и посмотрев на дочь, а потом на внезапно появившиеся за окном тучи, подошел к де-

вушке и положил руку ей на плечо, – тебя что то беспокоит, дитя мое? – тихо спросил он, – я понимаю, что ты не хочешь уезжать из родного дома...но.

– Я все понимаю, – она повернулась к нему, – это мой долг, мы говорили об этом.

Старый король тяжело вздохнул, – я бы очень хотел избавить тебя от твоего долга, но здесь я так же беспомощен, как и родители того зверя, что пришел в свите принца Секандуса.

– А что ты знаешь про него? – девушка повернула голову, – я никогда не слышала, что есть такие как он.

– Я слышал об их народе, они живут на самом краю северных земель, – отозвался тот, – но никогда не видел их.

Насколько я знаю, они что-то должны Троиссии и поэтому раз в 25 лет самый младший щенок из королевский семьи отправляется в качестве дара королю Троиссии и живет там, по сути, будучи их игрушкой, до 25-ти лет.

Почему их отпускают именно в этом возрасте нигде не указано, может быть просто так заведено. Не знаю, Секандус сказал мне вчера на пиру, что именно этот зверь – младший сын их короля. Вот так им не повезло, щенок родился на месяц раньше и именно его должны были отправить.

– Да он сказал мне, что рос среди чужих людей и что он игрушка для королевской семьи. Но ведь это ужасно. Как король Троиисии допускает такое варварство?

– Таков обычай, на чем-то он основан, к тому же, – король пожал плечами, – это просто зверь.

Она хотела возразить, но потом вспомнила царапину на его шее и обнаженную девушку в его комнате и кивнула.

Он и правда зверь. животное, как и многие мужчины
– Давай поедем, покатаемся, – предложила она, – скоро это будет невозможно.

– С удовольствием, – он протянул дочери руку, – верхом? – уточнил он на всякий случай, хотя уже знал ответ.

– Разумеется, – она счастливо рассмеялась, – я же смогу взять свою лошадь? – неожиданно уточнила она и с ужасом поняла, что она вообще не представляет, что ждет ее в этом браке.

– Я думаю, никто не будет возражать против этого, – успокоил он дочь, – поэтому, конечно, бери.

– Тогда я буду готова, как только переоденусь, – девушка

поцеловала отца и отстранилась, – встретимся на конюшне?

– Как скажешь, милая, буду тебя ждать там, – король коснулся губами ее лба, – переодевайся и спускайся.

Когда король ушел, девушка позвонила в колокольчик и из небольшой двери в стене появилась служанка. Присев в почтительном реверансе, она выслушала девушку и быстро достала ее костюм для верховой езды. Он был сшит специально для нее, которая любила ездить в мужском седле и отличался от общепринятой моды. Когда Ауреллия переоделась, и надела на голову широкополую шляпу, чтобы уберечь лицо от солнца, то издали ее можно было бы принять за юношу. Только очень хрупкого и изящного. Вытащив тонкий стек, она легонько хлопнула себя по голенищу сапога и поспешила в конюшню.

Король в очередной раз залюбовался своей дочерью, когда та спустилась в конюшню и понадеялся, что старший брат Секандуса так же не дурен, ведь младший был вполне подходящей партией.

Ему очень хотелось, чтобы дочери действительно повезло с супругом.

Конюх увидел, как девушка появилась на дорожке и вывел ее кобылу. И Ауреллия с нежностью провела рукой по шкуре

животного.

Ее Пушинка совершенно не была похожа на церемониальных лошадей, которые одним своим видом сводили с ума знатоков лошадиных статей. Эта кобыла не отличалась высоким ростом, и по ее шкуре были разбросаны пятна, словно создатель встряхнул кисть с белой краской после покраски лошадей для кареты.

Пушинка приветливо заржала и закивала головой, и девушка протянула той сухарик. А потом с легкостью села в седло и кони выехали на дорожку. Позади них, ехала личная гвардия короля, а в небе уже дважды промелькнули крытые стражи.

И Ауреллия улыбнулась, подумав о том, что она дома и в безопасности.

Волк спустился к конюшне, чтобы проведать своего жеребца и угостить того морковкой как раз тогда, когда небольшой отряд двинулся в путь и он не поверил свои глазам, – это принцесса, в мужской одежде? – уточнил он у конюха.

– Да мой господин, – конюх улыбнулся, глядя на удаляющуюся девушку.

– Она неплохо держится в седле, – прокомментировал волк.

– Она отличный наездник, – конюх кивнул, – просто превосходный.

– В этих краях для женщины это норма? – поинтересовался он.

– Ездить верхом? – конюх пожал плечами, – по правде говоря, женщины здесь не слишком жалуют лошадей. Может быть в ваших землях, господин, все иначе, а здесь знатные дамы предпочитают кареты, ну а простолюдинки обходятся своими ногами. А вот принцесса любит свою лошадь.

– Поседлайте мою лошадь, – попросил Клаудиус сам не зная, почему, он точно не хотел снова оказаться в ее обществе, но что-то непреодолимо толкало его к ней.

Вскоре конюх привел его жеребца и волк, скормив ему морковку, ловко сел в седло,

– если мой принц спросит, скажете, что я скоро вернусь, – бросил он и выслал коня за ворота.

– Конечно, господин, – конюх проводил его взглядом, оценив как ладно парень сидит в седле, несмотря на свой вид.

Обычно они с отцом катались вдоль реки, это был привычный маршрут, по которому каждый знал каждую ветку, но сегодня Ауреллия решила слегка изменить его и выслала Пушинку через поваленные деревья.

Король усмехнулся, видя, что творит девушка и покачал головой, сокращая лошадь. То, что с дочерью здесь ничего не случится, он не сомневался и спокойно развернул коня к реке. Скорее всего Аурелия пронесется по лесу и выйдет к реке, а потом они переберутся на нужный им берег и вернутся домой. А пока пусть ребенок развлекается.

Клаудиус неспешно ехал вдоль реки и наконец увидел небольшой отряд, но девушки там не было, он был уверен в этом, так как обладал прекрасным зрением.

Потянув носом, он уверенно повернулся лошадь вглубь, удаляясь от реки, девчонка, похоже, была та еще затейница.

Отряд тем временем спокойно повернул в сторону от леса и неспеша двинулся по тропинке. Король не был фанатом носиться по лесу, рискуя свернуть шею, но останавливать дочь тоже не хотел.

Клаудиус порадовался тому, что отряд его не заметил, но также задумался о том, зачем он все это затеял, но отступить уже было глупо, он был в лесу и чувствовал, что она рядом, поэтому, он лишь выслал свою лошадь в нужную сторону.

Пушинка выскочила на поляну и остановилась, втягивая воздух широкими ноздрями. По пятнистой шкуре пробежала дрожь, и кобыла нервно переступила с ноги на ногу.

– Эй, ты что? – девушка огладила ее, – все в порядке?

– Мне казалось, особы королевских кровей предпочитают карету, – на поляну с противоположной стороны неспешно вплыл Снежок, на нем восседал волк.

Пушинка дернулась, так что девушка с трудом ее удержала и жалобно заржала. Снежок ответил ей, мотнув головой и кобыла, переступив передними ногами остановилась.

– Вы? – девушка чуть улыбнулась, – так вот кто пугал мою лошадь.

– Я не имел целью напугать ее, – возразил Клаудиус и спешился, подходя к ним ближе.

– Я уже поняла, – Ауреллия с интересом следила за его действиями, – как вы здесь оказались?

– Видимо, вас интересует то, как я вас нашел, верно? – Клаудиус чуть улыбнулся, – почувял. Вы же помните, что я животное.

– Это вы сказали, не я, – она невозмутимо пожала плечами.

Он фыркнул, – я не стесняюсь того, кто я есть, глупо от-

рицать очевидное, вы так не думаете, принцесса?

– Думаю, что с вами нужно быть очень осторожной.

– Думаете, я могу вас обидеть? – Клаудиус был искренне удивлен, – я личный телохранитель брата вашего жениха. Зачем мне что-то вам делать?

– Вы не поняли меня, – она рассмеялась и легко спрыгнула с лошади, – если бы я думала, что вы можете меня обидеть, то неслась бы во весь опор к отряду, лишь бы не быть с вами.

– Что же в таком случае вы имели в виду?

– Что говоря вам что либо, стоит учитывать, что вы можете использовать это против говорящего.

Волк почесал свою шею и с интересом посмотрел на девушку, – в этом я не оригинален.

– Может быть, – она похлопала лошадь по шее и подошла ближе к нему, – так что вы здесь делаете? Разве вы не должны быть рядом со своим принцем?

Клаудиус покаянно опустил голову, – вы правы, должен, но любопытство оказалось сильнее долга. Никогда не видел,

что бы женщина так хорошо держалась в седле.

– У вас женщины не ездят верхом?

– Вы имеете в виду Троисию? – уточнил Клаудиус, – думаю, там все так же, как и здесь. Женщины ездят верхом на прогулки, – он пожал плечами, – но не в мужских седлах.

– Я не очень люблю дамские седла, – она пожала плечами, – да и Пушинка выезжена под мужское седло.

– Вы, оказывается, умеете удивлять, принцесса.

– Тем, что хорошо езжу верхом?

– Тем, что отличаетесь от других, – задумчиво сказал Клаудиус, – не во всем, конечно, но во многом.

– То есть тем, что я назвала вас животным я вас не удивила?

– Разумеется, нет, – волк фыркнул, – женщины высокого сословия очень часто позволяют себе меня так называть.

Девушка усмехнулась и покачала головой, – только женщины высокого сословия?

– Девушки низшего сословия больше сдерживают свой язык, я ведь имею какое-то отношение к принцу.

Она не стала отвечать и молча пошла по поляне, надеясь, что он пойдет за ней.

Клаудиус пожал плечами и пошел следом за принцессой, не зная, о чем им говорить и хочет ли она вообще с ним разговаривать, скорее всего, она вообще хотела побыть одна, а он приперся и навязал ей свое общество, – я должен извиниться за утренний инцидент.

– Это я должна извиниться, мне не стоило приходить и потом. мне совершенно все равно кто проводит время в вашей постели, – резко закончила она, ловя себя на том, что как-то ей не очень все равно.

Клаудиус с интересом посмотрел на нее, – так почему вы приходили утром?

– Я хотела извиниться.

Она неожиданно остановилась и улыбнулась, – за утренний инцидент.

– Вам не стоило. Вы ведь имеете право на собственное

мнение. К тому же, скоро вы станете мне госпожой.

– Отец сказал, что вы скоро уедете из Троиссии, так что, мне недолго быть вам хозяйкой. Да и мою будущую жизнь вы обрисовали не слишком радостно.

Он опустил голову и уши смущенно пригнулись к голове, – я был зол и уверен, что был не прав относительно вашего будущего.

Ауреллия повернула голову и увидела, как он прижал уши и неожиданно для самой себя широко улыбнулась.

– Вы такой забавный, когда смущаетесь, – сказала она и протянув руку легко провела по прижатым ушам. Его шерсть оказалась довольно жесткой, но в тоже время его было очень приятно касаться. Но он чем-то отличался от домашних питомцев, хотя она не могла пронять чем. И рука снова прошлась по ушам, нежно и осторожно погладив их.

Клаудиус слишком поздно понял, что она собирается сделать и весь сжался, ожидая боль, которая должна была последовать после ее прикосновения к ушам, но, на удивление, боли не было, наоборот было очень приятно.

Она снова погладила его, и он наконец отшатнулся, – нельзя трогать мои уши, – рявкнул он, – это запрещено!

Она испуганно отскочила от него, не понимая, что произошло. Пушинка снова заржала, а жеребец Клаудиуса зло оскалился, тоже не поняв, что случилось, но похоже хозяин в беде.

Ауреллия сделала еще шаг назад, натыкаясь на кобылу и схватившись за нее взлетела в седло. Надо было бежать отсюда, скорее спастись от этого чудовища

"Проклятье" Клаудиус, похоже, снова испортил все, что только можно, он подозвал Снежка и вскочив в седло погнался за девушкой, – ваше высочество, стойте, – попросил он.

Она слышала его голос, но останавливаться совершенно не собиралась. Ударив стеклом и без того перепуганную Пушинку, она перемахнула через огромный завал и выскочила к реке. На раздумья времени не было и девушка, позволив лошади мчаться вперед, отпустила повод и сосредоточилась.

Река была не бурной и не широкой, но перейти ее на лошади было нельзя.

И Ауреллия закрыв глаза остановила бурный поток, проносясь по каменистому дну и молясь чтобы Пушинка не переломала ноги.

Клаудиус остановил Снежка и ошалело смотрел на то, что разворачивалось перед его глазами, она просто разогнала воду, сделав будто туннель, – колдовство, – пробормотал он и

почесал голову, с водой она и правда могла обращаться и, видимо, ее будущему мужу повезло с такой невестой своевольной.

Волк не стал задерживаться и ждать пока она решит утопить его в этой реке и развернув Снежка послал его в сторону замка. Нужно было кое-что еще проверить.

Они выскочили на другой берег и вода с ревом, необычным для этой тихой реки, рванулась по своему руслу. Девушка обернулась и увидела, как Снежок со своим всадником скрывается в лесу. Ноги перестали дрожать, и она огладила кобылу, пытаясь успокоиться. Конечно, она была не права. Нельзя было касаться его. И не только ушей, а вообще. Ну разве могла бы она представить, что вот так просто дотронется до головы любого мужчины??? Конечно, нет, но он был такой.

Ауреллия зло мотнула головой, прогоняя ощущение шерсти под пальцами и осторожно дотронулась до своих волос. Это было совсем другое. Но все равно Он чудовище. Ни один мужчина не станет орать на женщину только за то, что та прикоснулась к его голове! Стиснув зубы Ауреллия направила лошадь к мосту, где нужно было встретиться с отцом и понадеялась, что тот не догадается о ее прогулке.

"Своевольная, наглая, дерзкая девчонка!!! Считает, что если она принцесса, то имеет право делать все, что пожела-

ет" – волк был зол, он знал, что знатные женщины действительно делают то, что хотят с таким, как он, но она то себя показала иначе, он и правда думал, что она не такая как все. а оказалось

Но почему она так испугалась его реакции, он просто сказал, что это запрещено...как будто она бы позволила ему дотронуться до нее."эгоистка!".Подъехав обратно к замку, Клаудиус уже немного успокоился и спешившись, кинул поводья слуге.

Слуга забрал взмыленного коня и чуть укоризненно покачал головой.

– Я позабочусь о нем, господин.

– Благодарю, – рыкнул Клаудиус и отправился на поиски Секандуса. Он без стука ворвался в его покои, – потрогай мои уши, быстрее

– Чего? – тот озадаченно уставился на него.

– Потрогай уши, – взревел Клаудиус, не обращая внимание на удивление друга и на то, есть вообще кто то, кроме них в покоях или нет.

– Ты же не любишь это, – Секандус протянул руку и осторожно дотронулся до уха друга. Про запрет он отлично знал,

как и про то, что это не просто слова.

Волк зарычал от боли и резко отстранился, – ничего не понимаю, – пробормотал он.

– Что с тобой стряслось то? Ты точно здоров? Эти Южные земли, похоже, плохо на тебя действуют.

– Ты прав, все как-то очень странно тут, – согласился Клаудиус, – когда мы выезжаем обратно?

– Через пару дней. Девушке надо собраться и все такое. Прихватить пару возов барахла и десятков служанок, чтобы перенести тяготы путешествия.

Клаудиус фыркнул, – твоему брату повезло, не придется выделять прислугу.

– Если мы не растеряем этих девок по пути. Лично я должен привезти только одну.

– А я вообще должен за тобой только присматривать, – Клаудиус пожал плечами.

– Вот и решено, – Секандус рассмеялся, – сегодня снова пир. Кстати, говорят ты так хорош, что из-за тебя девки де-

дутся.

– Ты это серьезно? Вот уж чего мне не надо, чтобы из-за меня дрались.

– Поздно. Я тут пообщался с одной красоточкой, так она у меня спрашивала, что же в тебе такое, чего нет в других парнях. Я сказал, что у тебя огромный .

Клаудиус хмуро посмотрел на него, – у меня добрая душа, вот что меня отличает от вас всех.

– Ну конечно, именно от этого девки и млеют. В общем, когда придешь к себе, будь осторожен, вдруг их там много.

– Останусь ка я, пожалуй, с тобой. Чтобы не подвергать себя такой опасности, – хмыкнул Клаудиус.

– Так ко мне сейчас придет девчонка, – рассмеялся принц, – хотя, ты можешь присоединиться, вот для нее будет сюрприз.

– Приятный сюрприз, – промурлыкал Клаудиус, – она будет довольна.

– Видишь, значит порадуем красотку со всех сторон.

– А что за девица вообще? Я ее уже видел? – уточнил Клаудиус, – вдруг она не в моем вкусе?

– Я то откуда знаю видел ли ты ее? Блондинка с большими сиськами, все как я люблю.

Волк сморщил нос, – блондинку не хочу, да и большими сиськами всегда боюсь быть задавленным. По мне, все хорошо в меру.

– Тогда проваливай отсюда и не мешай мне наслаждаться жизнью.

– Знаешь кто ты? – уточнил Клаудиус с улыбкой, – ты похотливое животное.

– Я? – Секандус делано возмутился и покачал головой, – ну у меня, конечно, не такой большой член, но и я кое-что могу.

Волк фыркнул и вышел из его покоев, этот эксперимент, который он провел с Секандусом, заставил его еще больше задуматься. Он знал, что чужим девицам и вообще людям запрещено дотрагиваться до его ушей, это причиняло боль. "мне плевать зверь, мне твои ушки нравятся" снова этот голос,

волк сумел выбить его из головы и вошел в свои покои, намереваясь выпить вина, а потом выяснить, кто и почему подрался из-за него.

Ауреллия встретила с отцом, и они вместе вернулись в замок. Рассказывать о том, что произошло во время ее прогулки она не собиралась, потому что понимала, что ничем хорошим это не кончится.

Поставив Пушинку в конюшню, она отметила, что лошадь волка уже стоит на месте и вздохнула. Видеться с ними в ее ближайшие планы не входило.

Решив принять ванну, девушка позвала свою служанку, и та поспешно стала готовить все для этой процедуры.

То, что Ауреллия любила теплую воду, служанка знала, как и то какие именно благовония лучше использовать. Все подготовив, она помогла девушке раздеться и сложила ее вещи, думая о том, что очень скоро принцесса уедет и ее услуги не будут больше нужны.

И придется отправляться или на кухню, или в таверну, или в чью-то постель. Последнее ее не прельщало, хотя о гостях рассказывали такое.

Приняв ванну, Ауреллия замоталась в пушистое полотенце и улыбнулась, отжимая волосы.

– Знаете, что говорят моя госпожа? – улыбнулась служанка.

– И что же?

– Что вам очень повезет с мужем. Все эти северные мужчины невероятно хороши в постели.

Ауреллия отвернулась, чтобы спрятать вспыхнувшее лицо, потому что сразу вспомнила голую девицу в комнате волка. Служанка что-то еще говорила, но она не слушала, пока не услышала про зверя.

– Что ты сказала? – Ауреллия посмотрела на девушку. – про зверя?

– Про него столько говорят, – тут же оживилась служанка, – говорят он может заниматься любовью всю ночь и всю ночь ласкать женщин так, что они изнемогают от страсти. А потом он не гонит их из постели, а ласкает утром.

– Прямо всю ночь и еще утром? – недоверчиво уточнила Ауреллия. Она понимала, что вести такие разговоры со служанкой было нехорошо, но больше поговорить было не с кем. Особенно о мужчинах.

– Да, – с жаром подтвердила та. – Эдита сегодня рассказывала, что он ее всю заездил.

Девушка широко раскрыла глаза, словно желая подчеркнуть, насколько это было хорошо, – Она сказала, что он взял их троих, но утром она вышвырнула двоих и теперь он только ее. И будет удовлетворять только ее и принадлежит только ей.

Ауреллия хмыкнула, явно не одобряя такой подход и неожиданно вспомнила как прикоснулась к нему. И тут же подумала, что никакой он не нежный и ласковый, а грубый и невозддержанный и что он точно не умеет вести себя с дамами... разве что только со шлюхами.

– Но это еще не все, – служанка стала убирать коврики, – Мэри заявила, что она зайдет вечером, чтобы проверить так ли хорош этот зверек, но Эдита ответила, что только через ее труп. Видели ли бы вы госпожа эту драку. Я такого никогда не видала, а уж поверьте, там, где я росла дрались часто. Их и разнимать никто не стал, побоялись выдать. Так они и драли друг друга пока во двор не заглянула Старая Лори. Но и та не полезла, а позвала солдат. Они когда растаскивали их, то я сама видела, как прядь волос Мэри оставалась в кулаке Эдиты. Честное слово, вот такая прядь, – девушка продемонстрировала размер, надеясь впечатлить этим принцессу, но та лишь поморщилась.

– И кому же он достался? – поинтересовалась та, пытаясь

понять, ее действительно это интересует или она просто поддерживает разговор. Потому что если ей и правда это интересно, то... то это нехорошо. Потому что ей не может быть интересно кому достанется это животное, за которое дерутся бешеные самки. Хотя, что еще можно от него ожидать.

– Никому, – служанка довольно улыбнулась, – их же разняли. Но они договорились что закончат разговор сегодня перед закатом. Моя госпожа, если вы дадите мне монетку я поставлю на Эдиду. Крошка До принимает ставки, а я могу провести вас за старый амбар и вы тоже посмотрите.

Ауреллия ошалев, уставилась на служанку, – посмотрю что?

Воображение довольно быстро нарисовало картину как две дерущиеся девицы прекращают драку и идут ласкать волка. Как каждая целует его и гладит и...

– Это такая драка будет. Так вы дадите мне монетку?

Ауреллия не дослушала и быстро вышла из ванной, успев подумать о том, что хорошо, что никто не видел ее с ним. Иначе она бы оказалась в одном ряду с этими похотливыми самками, которые собираются драться за его член.

– Обычно, мужчины дерутся за обладание дамой, – бросила она служанке, но та лишь пожала плечами, – а этот зверь. Говорят, у него огромный.

Девушка закатила глаза решив не уточнять что именно, потому что похоже хозяйка не оценила историю, – я бы сама попытала счастья, но против них мне не совладать.

Ауреллия издала какой-то невнятный звук и в ванную влетело несколько монет.

– Развлекайся.

Девчонка прихватила их и быстро скрылась, оставляя девушку в отвратительном настроении.

"что же такое в нем, что они готовы драться за него.?"

Похожую историю волк услышал от одного из слуг, когда, выпив вина, спустился вниз. Он не мог позволить, чтобы кто-то причинял друг другу боль из-за него.

Его мнение было совершенно четко в этом вопросе, никаких драк и жестокости в постели. Поэтому, найдя одну из девиц, что была с ним, он поймал ее за локоть, вынуждая остановиться,

– Почему вы подрались из-за меня? Я довольно щедрый и моей благодарности хватило бы на всех вас, – хмуро ска-

зал он, – но я не терплю, чтобы из-за меня кто-то страдал. Тебе понятно? – он пристально посмотрел девице в глаза, и та почувствовала страх от этого жесткого взгляда. Сейчас он был совсем не такой, как ночью и это пугало.

Клаудиус же заметил ее страх, – не бойся, я не причину никому боли. Просто не хочу, чтобы вы уподоблялись животных... хотя даже животные не дерутся из-за секса.

– Я не хочу тебя ни с кем делить, – заныла Эдита прижимаясь к нему, – я люблю тебя.

– Что за глупости такие? – искренно удивился Клаудиус, – ты ведь знаешь, что мы скоро уедем. Да и потом, я у тебя далеко не первый.

– И что, что не первый? – он вроде смотрел уже не зло и Эдита снова прижалась к нему и потерлась грудью о его тело, – я знаю, что ты уедешь, но разве это помешает тебя любить. И здесь я никому не отдам тебя.

– Я не хочу, чтобы кто-то пострадал, тебе ясно? – строго спросил он у девицы, – пообещай мне это, и я пообещаю, что тебе не придется меня делить.

– Пообещаешь?

– Конечно, – спокойно сказал Клаудиус, – вот только выдержишь ли ты сама всю ночь то, что было вчера на вас троих?

Эдита похотливо улыбнулась и положила руку ему на пах, – не переживай, красавчик.

Волк хмыкнул и плотоядно улыбнулся, – ну смотри, я предупредил. Потом не проси пощады, – он отошел от нее, – жди меня в моих покоях.

– Ну если я только твоя, то надо избавиться от Мэри. Она не отстанет так просто. Я хорошо знаю это потаскуху.

– Это не твоя забота, я сказал, иди в мои покои, значит, иди, – отозвался Клаудиус и пошел искать эту самую Мэри. Правда, долго ее искать не пришлось, она накинулась на него в одном из коридоров, он с трудом увернулся, чтобы она не схватила его за пах. пришлось объяснять ей, что он уже занят, но зато его деньги были не заняты, а учитывая, что на себя он их почти не тратил, кошелек у волка был довольно увесистый. Отсчитав достаточное, по его мнению, количество монет, волк отправился искать принцессу, вот с ней нужно было многое прояснить.

Но, как только волк подошел к ее половине замка, ему преградили дорогу стражи, – я бы хотел поговорить с прин-

цессой, – вежливо проговорил он, терпя эти взгляды, которые они на него бросали, рассматривая, – и это срочно, – холодно добавил он.

Те переглянулись, не очень понимая, что этому странному существу понадобилось от принцессы. Потом тот, кто был старше кивнул и жестом предложил ему пройти вперед. Добравшись до двери принцессы он постучал и сказал, что ее высочество хочет видеть один из посланников северных земель.

Он хотел конкретизировать, но поскольку сам не любил, когда его называли пташкой, то не стал.

Ауреллия открыла дверь и удивленно уставилась на волка. Что-то они слишком часто оказывались вместе и каждый раз это кончалось плохо.

– Ваше высочество, – Клаудиус почтительно поклонился, – я бы хотел поговорить с вами, и кое-что объяснить, если вы не против, – он покосился на стража, – наедине, – добавил он.

Ауреллия посмотрела на стража, потом на волка, а потом вспомнила рассказ служанки и криво усмехнулась. "Интересно, о чем он пришел поговорить со мной?"

– Разумеется, – она вышла из комнаты и жестом показала

на галерею, – давайте прогуляемся.

Волк кивнул, понимая ее нежелание запускать его в свои покои и пошел по галереи рядом с девушкой, – дело в том. – он вздохнул, – дело в моих ушах – уши тем временем, против его воли, снова смущённо опустились, контролировать их Клаудиус не мог, – так вот... есть такое правило, что посторонним запрещено к ним прикасаться. Не знаю, почему, но стоит постороннему человеку до них дотронуться, я испытываю очень сильную боль.

Она уже подготовила злую тираду о том, что ради его общества надо повыдирать волосы всем женщинам в замке и она не готова на такие подвиги, а он снова опустил уши и стал таким.

Ауреллия вздрогнула от его слов и опустила глаза, – прости. я не хотела я не знала, честно. Просто...

– Я знаю, я неправильно отреагировал и это напугало вас, мне очень жаль, – он посмотрел ей в глаза.

– Не надо извиняться, – она покачала головой, – я была не права. Вы правы, нельзя так просто прикоснуться к чужому человеку и...

Она недоговорила, потому что очень четко представила,

как сегодня его будут касаться эти шлюхи и испугалась сама себя. И почему-то стало очень обидно. Ведь он наверняка врет, не бывает такого, чтобы нельзя было прикоснуться к ушам. Наверняка эти...

Злость накатила новой волной, и девушка резко остановилась, – я поняла свою ошибку, господин, – холодно начала она, мгновенно из хрупкой и нежной девушки превратившись в наследную принцессу, – обещаю, что подобное не повторится и принимаю ваши извинения.

Клаудиус заметил эту перемену в ней и этот холод во взгляде и голосе, уши прижались еще больше и в глазах появилась безумная тоска. Ее «господин» прозвучало так же, как Марго произносила "зверь", когда была особенно недовольна им.

Одного он не мог понять, за что принцесса Аурелия так ненавидела его, но выяснять не хотелось, наверняка были причины. Что у женщин в голове никому из мужчин невдомек, а особенно ему.

Но почему же ему не было больно от ее прикосновения, почему ему было важно извиниться перед ней и все объяснить и почему, проклятье, еще и уши ведут себя перед ней так, будто он нашкодивший щенок!

Она была готова к тому что он разозлится от ее слов и

ответит что-то чтобы обидеть ее, а он... он снова стал таким, что ей опять захотелось протянуть руку и прикоснуться к нему. Она не понимала себя и не могла поверить в то, что все это происходит взаправду.

– Не переживайте, я больше никогда не прикоснусь к вам. Слишком велика цена, я не готова драться с дворней за такую честь, – также холодно продолжила она.

Волк опустил голову, хотелось ответить ей, но что? Ведь она была права.

– Стать таким не было моим выбором или желанием, – тихо сказал он и разозлился сам на себя за то, что снова пытается оправдаться перед ней, что-то объяснить.

Так хотелось снова ощутить ее прикосновение к своим ушам.

Было так приятно, когда она гладила его. Быть может это потому, что она невинна. Может, поэтому ее прикосновения не приносили боли. Нужно будет проверить эту теорию, – не смею больше отвлекать вас, ваше высочество, – тихо добавил он и пошел прочь, а уши, эти проклятые уши, все еще были позорно опущены!

Он ушел, и девушка перевела дыхание. Стоявший в стороне страж с удивлением отметил, как опустилась так гордо

выпрямленная спина, а потом задрожали нежные губы. Для них всех принцесса была чем-то священным. Будь их выбор, они бы единогласно согласились оставить ее Жрицей Ледяных Струй и последовали бы за ней хоть на край света.

Но она выходила замуж и тут они были бессильны. Но сейчас она, чуть не плача, прошла мимо него и кончики крыльев задрожали от тревоги. Что бы ни сделал этот волк, он обидел ее.

– Ваше высочество, я могу наказать его, – чуть слышно сказал страж.

Ауреллия вздрогнула, – кого?

– Волка, что обидел вас.

Она смотрела на красивое лицо юноши, которое горело решительностью и покачала головой, – не надо. Это я обидела его. Хоть и не хотела.

Она выдавила улыбку и коснулась плеча стража, успев подумать, что может быть и здесь есть какие-то запреты.

– А тебя можно касаться? – спросила она и парень удивленно уставился на нее, не поняв, что именно ее интересует.

– Я хотела спросить, тебе не больно если до тебя дотрагивается человек? Например, до крыльев?

Страж покачал головой, и она шмыгнула носом, – наверняка он мне наврал, – буркнула она и прошла к себе.

Но не успела дверь закрыться, как девушка выглянула из нее, – и не вздумайте обидеть его. Он...хороший.

Глава 4

Разговор с принцессой настроения не улучшил, напротив, все стало только хуже, а ему ведь еще сопровождать ее в северные земли и присутствовать на свадьбе, еще там будет Марго и, наверняка, захочет развлечься ночью после пира. Как же он устал.

Покинув королевскую половину, Клаудиус отловил парнишку конюха, – ты ведь невинен, верно? – спросил тот, и парень удивленно кивнул, – потрогай мои уши, – велел ему Клаудиус и присел, чтобы пареньку было удобнее.

Парень, недоумевая пожал плечами, но странную просьбу этого странного зверя выполнил и Клаудиус аж взвыл от боли. Да, дело было явно не в невинности...

Дав пацаненку пару монет, он отправился к себе, совершенно позабыв, что велел Эдиде ждать себя в своих покоях... Сейчас хотелось побыть одному...

Эдида лежала на кровати широко раскинув ноги, и едва он вошел приподнялась навстречу, – иди ко мне, мой зверь, – поманила она его

"зверь" она будто ударила его, и волк отшатнулся "проклятье, ну уж не дворовой девке так меня называть" пролетело в голове, и он выскочил из своих покоев, хлопнув дверью, врываясь к Секандусу, – эти девицы совсем обнаглели!

– Твою ж... – Секандус в этот момент старательно имел свою грудастую блондинку, поэтому пришлось встать и повернуться к другу, – ну что тебе?

– Ну вот...и тут девица, – скорбно изрек Клаудиус и сел в кресло у камина, – не отвлекайся, я могу подождать пару минут. Или сколько там тебе надо.

– Я постараюсь побыстрее, – Секандус опустил глаза на свой член и дернув девицу к себе, развернул ее задом. Так кончить было быстрее всего и спустя десяток мощных толчков, от которых его ягодички напряженно сжимались, он прижал девку к себе и стиснул зубы.

На то, чтобы прийти в себя потребовалось еще немного времени и натянув штаны, он бросил девице кошелек, – проваливай. И узнай кто там выиграл моего приятеля. И кстати, член у него не такой огромный, видишь в штанах помещается.

Девица подхватила кошель и бросив взгляд на волка, выпорхнула за дверь, а Клаудиус вздохнул, – и что за бред та-

кой с тем, что кто-то меня должен выиграть? Я уладил этот вопрос без баталий. Мне хватает этих слухов.

– Да я знаю, ты всегда за мирное решение проблем, – Секандус обнял его за плечи, – а по мне весело было бы посмотреть. Мы же смотрим как дерутся войны, а тут. можно и голыми, – добавил он мечтательно

– Войны сражаются за свой народ, за честь любимой... а это все, – Волк поморщился, – у тебя ведь есть вино? – уточнил он и увидев бутылку, вскрыл ее и сделал несколько больших глотков, – кстати, может вечером побалагурим вдвоем? – уточнил он, – давненько мы не устраивали обмена девицами, а тут нас никто не знает и твоему папаше не донесут, – предложил Клаудиус, – будет весело, – хотелось отвлечься от всех мыслей, напиться и устроить оргию, чтобы вообще не было времени думать о том, почему его так волнует отношение к нему будущей жены принца Троисии.

– Ага, а потом эти девки передерутся узнав, что тут можно получить твой член. Или еще хуже, решат, что у меня меньше. Так что, придется их убивать. Обойдешься без оргии.

Клаудиус деланно тяжело вздохнул, а в глубине души как-то даже порадовался и испугался этой радости, – ну, как скажешь. Развлекусь без тебя...скучный зануда.

– Удачи, кстати, а где ты пропадал то?

– В смысле? – уточнил Клаудиус, – я тут был.

– Твоя шлюшка тебя потеряла. Зашла сюда, я и решил тебя поискать и видел, как ты выезжал на Снежке.

– Ах это, – он улыбнулся, – просто немного выгулял его, ты же знаешь, он не любит простаивать, – волк почему-то не хотел, чтобы принц знал о его общении с принцессой. Это было слишком личным.

– Мог бы и меня взять. Я устал пить и трахаться.

– Бедняжка, в следующий раз обязательно тебя позову, чтобы ты тут не страдал, – пообещал он другу.

– Идет, – Секандус вытянул длинные ноги и прикрыл глаза, – надо и правда возвращаться. Надоело все здесь. И девки их ничуть не отличаются. Все одинаковые.

Он посмотрел в окно и хмыкнул, – в такое время радуюсь, что я не наследник и мне не надо жениться. Особенно на этой.

– На какой на этой? – не понял Клаудиус, – ты имеешь в

виду принцессу?

– Ну да, она же будет вся такая невинная и ни хрена не умеющая.

– Ну так сам обучишь и она будет делать так, как ты любишь, – волк пожал плечами, – в этом, наверное, тоже есть кайф, – добавил он и подумал, что вот Марго то как раз его обучила так, как надо было ей.

– Может быть, но, к счастью, мне нет нужды брать на себя такую ношу.

– Ты слишком уверен в своем старшем брате, а ведь многое может случиться, плюс ко всему, тебя могут продать, так же как здесь продают принцессу твоему брату.

– Нет, – Секандус покачал головой, – какой смысл меня продавать? Я-то не умею менять погоду.

– Может быть, у тебя есть какие-то скрытые таланты, о которых ты сам еще не знаешь?

– Пить и трахаться? Это я могу, а о других талантах я бы и сам узнал.

Волк фыркнул, – продадут тебя в секс-рабство, значит, – скорбно изрек он.

– Э нет, я против, – заржал принц, – хотя

– Ты действительно можешь использовать слово "хотя" относительно рабства? – недоверчиво уточнил Клаудиус.

– А что в этом такого? Меня будут трахать красивые девочки, поди плохо?

Клаудиус хмыкнул, – ну-ну... А вдруг тебя будут трахать не только девочки? – не сдержался и пошутил Клаудиус.

– Не, ну погоди, такого уговора вроде не было.

– Откуда ты знаешь, какой будет уговор? Тебя ведь в него никто не будет посвящать, – в дверь постучали и волк открыл ее, там стоял один из этих пернатых стражей, – вас ожидают на пиру, – с поклоном проговорил он и волк вздохнул, идти на пир не хотелось.

– Скоро будем, – отозвался Секандус и посмотрел на друга, – ты поесть то успеваешь?

– Утром поел, – отозвался тот, – теперь уже как вернусь

с пира.

– Ладно, как скажешь, – принц потянулся и встал, – надо красиво одеться. Последний пир, надо бросить пыль в глаза.

– Одевайся, – Клаудиус снова устроился в кресле, – я вот могу хоть в рубище прийти, на одежду никто не взглянет, – хмыкнул он, – рубашка вроде чистая. – он осмотрел свою рубаху и поправил ворот.

– Да все теперь хотят потрогать твою шкурку и подергать твой хер. Интересно, а старшая принцесса к тебе не заглядывала? Говорят, она обручена, но со свадьбой немного затянули и пока она живет здесь.

– С чего бы ей ко мне заглядывать, если она уже обручена, – Клаудиус пожал плечами, – да и потом, она скорее заглянуть к принцу должна, чем к слуге.

– Про принца не рассказывают такое как про тебя. Уверен, что все принцессы давно в курсе о твоих достоинствах.

– Переодевайся, Секандус. Зачем заставлять себя ждать?

– Ну а что? Если ты трахнешь принцесс, то это будет круто.

– И у принцессы и у дворовой девки там все одинаковое и ты это знаешь. Да, знатные дамы немного отличаются поведением, но не всегда в лучшую сторону.

– Тоже, верно, но неужели тебе не польстит, что ты трахнул одну из принцесс. Или обеих. Но только здесь, а не по пути. Уговор.

– Секандус, – Клаудиус пристально смотрел на друга, – прекрати.

– Что? Что ты на меня так уставился?

– Пригласить прислугу, чтобы тебе помогли переодеться? – уточнил волк.

– Сам справлюсь, не переживай.

– Хорошо, как скажешь, – отозвался Клаудиус и стал смотреть на поленья в камине, – интересно, зимы здесь теплые?

– Это же Южные земли, значит тут должно быть теплее, – Секандус натянул парадный камзол.

– Теплее, чем в северных? – Клаудиус изогнул бровь, – тогда бы они не стали отдавать принцессу вам и лишать се-

бя источника воды. Получается, наоборот, тут свежее и они будут справляться и без нее.

– У них есть вторая сестра и потом. может тут все лучше, чем у нас. И Мертвая Мгла отсюда далеко.

– Как ты думаешь, почему с ней никто не борется? – поинтересовался Клаудиус, – ведь общими силами мы бы могли победить, – задумчиво добавил он.

– Никто не знает, что с ней делать. Ты же знаешь, что многие пробовали, но ничего не вышло. Не все так просто Клаудиус.

– Я знаю, что непросто, но все эти жертвы и то, что она делает с некогда плодородными землями. Ты ведь понимаешь, что это только дело времени, когда она поглотит весь мир и ей уже станет мало тех жертв, что вы отдаете добровольно. Она захочет забрать всех.

– А что ты предлагаешь? Твой народ вообще далек от этого, до вас она пока не дошла. У вас больше всего шансов найти способ, но и у вас ничего не выходит.

– Мой народ прижат твоим отцом, и ты это знаешь, – вспыхнул Клаудиус, но потом глубоко вдохнул, успокаива-

ясь, – предлагаю спускаться вниз, раз ты готов.

– Пошли, – Секандус тоже решил остановиться и они вышли в коридор. Теперь, когда они уже неплохо ориентировались тут, им не нужно было чтобы их провожали. По пути к ним присоединились остальные из отряда. По правде, всем уже надоело здесь, потому что здешние сладкие вина и женщины приелись и хотелось домой.

Они прошли в зал, под приветственные оклики здешних обитателей и прошли за свой стол. Клаудиус сел рядом с Секандусом и с завистью посмотрел на то, как поедают жаркое. Потом перевел взгляд на принцессу, вот кто точно не хотел выезжать пораньше.

Ауреллия смотрела на людей, которые ее окружали и думала о том, что в этом полном зале ей одиноко. И почему отец выдает ее замуж так далеко? Ведь ее сестра все еще здесь и не уезжает. А она.

Взгляд натолкнулся на волка, и она снова испытала странные чувства. Их общение было ужасным, они постоянно ссорились и ей казалось, что она ненавидит его. Но при этом ей нравилось его общество. Она чуть улыбнулась, но тут же вспомнила все эти сплетни. Проходящая мимо девушка с вином склонилась над ним, наполняя его кубок и Ауреллия снова почувствовала, как ее охватывает злость. Получалось,

что все это правда, потому что грудь девушки оказалась как раз перед его носом. И Ауреллия отвернулась, понимая, что ее не должно волновать, то с кем он проведет ночь.

– Благодарю, – Клаудиус взял бокал, и чуть отстранился, секса и похоти ему на сегодня было достаточно и продолжения он не хотел. Настроения не было.

Пир продолжался и вскоре Ауреллия с сестрой поспешили уйти. Все пиры кончались одинаково и этот не был исключением. Войдя к себе, она сбросила плащ и села у окна. Последняя ночь дома, а завтра она уедет.

Вещи были собраны, все сундуки стояли уже внизу, а прислуга приготовила дорожное платье. С ней отправлялись три служанки, которых Ауреллия выбрала сама, потому что как оказалось поехать с ней в неведомые и страшные Северные Земли захотели многие. Эдида и Мэри разумеется были среди этих людей. А юная принцесса не хотела, чтобы в пути, помимо всего остального, девки делили волка.

Сев на подоконник, она смотрела на далекие звезды и пыталась представить, что ждет ее там, в далекой Троиссии.

Клаудиус ушел с пира вместе с Секандусом, тот хотел выспаться перед дорогой, а волк просто не хотел больше тут находится.

Правда в свои покои он тоже не пошел, будучи уверен-

ным, что его там ожидают и, возможно, не только Эдида.

Хотелось подышать воздухом и выйдя в сад, Клаудиус заметил лавочку, на которой устроился с некоторым комфортом. Он любил спать на улице, видимо гены брали свое, ведь их далекие предки именно так и жили, на улице, стаями.

Ночь была уже в разгаре и Ауреллия поняла, что нужно попытаться поспать. Но несмотря на то, что она лежала в своей кровати, спать не хотелось. Мысль о отъезде была так сильна, что как девушка не укладывалась, сон не приходил. Чертыхнувшись, она выбралась из кровати и быстро оделась. Если прогуляться по саду, где в ночи запахи словно оживают, то можно будет попытаться прогнать эти мысли. Осторожно выглянув за дверь, она убедилась, что ее никто не охраняет. И быстро спустилась по ступеням. Такие прогулки не были для нее в новинку, но узнай об этом отец ее ждала бы серьезная расплата. Хотя какое это имело значение сейчас.

Девушка запахнула плащ и выйдя в сад пошла по дорожке. Луна светила ярко и Ауреллия улыбнулась, понимая, что в такую ночь можно гулять очень долго.

Она свернула на пустынную дорожку, где вероятность встретить какую-нибудь влюбленную парочку, которой не досталось комнаты в доме, была минимальной. И улыбнулась. У нее здесь была любимая скамейка, откуда была видна вся долина и казалось, что весь мир принадлежит тебе.

Девушка почти дошла, но увидела, что расцвели кусты

черной розы, которые так трепетно высаживал их садовник. Они все время отказывались цвести и Ауреллия была уверена, что не увидит этого, а тут такое чудо. Остановившись, она бережно взяла в руки тяжелый цветок и вдохнула сладковато-пряный запах так глубоко, словно мечтала запечатать его в своей памяти.

Клаудиус спал, когда услышал какое-то движение рядом с собой. Реакция не заставила себя ждать и вот он уже резко сел на скамейке, принюхиваясь. Распознав запах, он снова почувствовал, как участилось сердцебиение.

Она обернулась и увидела на скамейке какую-то тень. В первую секунду девушка испытала раздражение, словно кто-то вторгся в ее мир и нагло обустроился там, а она еще даже не уехала. Но спустя пару мгновений, она поняла, что она совсем одна и тот, кто сидит на скамейке мог быть кем угодно. Одним из похитителей, которые могли воспользоваться еще одним шансом и попытаться судьбу сейчас, пока она здесь.

Ауреллия замерла, боясь пошевелиться и пытаясь принять решение что делать дальше. Бежать? Но как далеко она убежит в платье. Кричать? Кто услышит эти крики и придет на помощь?

– Не бойтесь, ваше величество, – хриплым со сна голосом проговорил волк, – я вас не обижу, и я вовсе не поджидаю

вас здесь.

Она всмотрелась в темноту, потому что голос не узнала. Но он точно не принадлежал никому из стражей.

– Кто здесь?

– Клаудиус, ваше величество, – отозвался тот, и чтобы она точно поняла, добавил, – волк.

"Вот черт" пронеслось в голове, и она сделала шаг вперед, – а почему вы здесь?

– Люблю поспать на свежем воздухе, – отозвался он, не вдаваясь в подробности.

– Мммм, – неопределенно отозвалась она и зачем-то сделала еще шаг вперед.

– А почему вы здесь? Уже довольно поздно. Я думал все давно спят. Завтра рано выезжать.

– Не спится. Знаете, в голову лезут всякие мысли. И вы отчасти в этом тоже виноваты.

Девушка медленно подошла к нему ближе.

– Я виноват в ваших мыслях? – Клаудиус был искренне

удивлен, – что вы имеете в виду?

– Вы так отчетливо рассказали мне, что меня ждет в результате этого замужества, что я часто задумываюсь об этом.

– Я совсем не хотел, чтобы так вышло. – волк вздохнул, – простите меня. Уверен, все будет хорошо, и вы полюбите своего мужа...он неплохой человек.

– Вы говорите так чтобы успокоить меня или правда так считаете? – она села на край скамейки. Возвращаться не хотелось, потому что она понимала, что все равно не уснет, а с ним. С ним было очень странно, она не могла объяснить себе, но было спокойно и при этом. волнительно. Но Ауреллия говорила себе, что это лишь потому, что он представитель незнакомой расы.

– Я думаю, что все будет хорошо. Вы ведь нужны Троисии и на вашем месте, я бы показал, как ваше настроение влияет на ваш дар. Что вас лучше не расстраивать, – он чуть улыбнулся, – тогда все будет так, как вы пожелаете.

Она повернулась к нему и неожиданно улыбнулась, – думаете их можно напугать ливнем?

– Я думаю, вы в состоянии управлять не только ливнем, –

Клаудиус вспомнил, что она сделала с речным потоком, – я бы на их месте постарался бы вас не расстраивать.

Улыбка погасла, и она кивнула, – может быть. Скажи, а сколько тебе лет?

– 25, – отозвался Клаудиус слегка удивленный ее вопросом, – а что?

– Отец рассказывал, что представителей вашей расы при-
сылают еще детьми, в после достижения 25-ти лет они от-
правляются домой. Это правда?

– Вы об этом, – Клаудиус кивнул, – да, меня должны от-
пустить после всех празднеств, сопутствующих свадьбе.

– Понятно, – она вздохнула, – жаль.

– Жаль? – волк с нескрываемым интересом смотрел на
нее, – вместо меня пришлют щенка, в детстве наш народ
очень милый, так что, вам наоборот повезет. Сможете его
воспитать. Только не обижайте. – тихо попросил он.

Она поняла, что сказала лишнее и что он этого, к счастью,
не понял. Поэтому просто кивнула, – хорошо, я не буду оби-
жать его и постараюсь сделать так, чтобы этого не делали

другие.

– Вряд ли вам это удастся, – тихо сказал Клаудиус, – всегда есть те, кто делают то, что хотят, – он вздохнул и осторожно коснулся рукой ее руки, – просто станьте ему другом.

Она вздрогнула от его прикосновения, потому что это была не просто вольность. Это было почти преступление, но. На удивление его рука оказалась теплой и приятной. Девушка почувствовала, как по телу медленно разбегаются странные лучики. Это было страшно и приятно. Но так или иначе, руку она не убрала.

Клаудиус понял, что позволил себе лишнее и поспешно убрал руку, – я прошу прощения, – тихо проговорил он и посмотрел на небо, – скоро начнет светать. Я бы рекомендовал вам хотя бы немного поспать.

Она кивнула и медленно встала, – наверное, вы правы. Простите, что разбудила вас.

– Ничего страшного, я рад, что это оказались вы, а не кто-то другой.

Она повернулась к нему и улыбнулась, – вы от кого-то здесь спрятались.

– Я не понимаю, о чем вы, – с улыбкой заявил Клаудиус и улегся на лавочку, – спокойной ночи, ваше высочество.

– Спокойной ночи, – она улыбнулась и пошла к замку. Было странно встретить его здесь и еще удивительнее, что они смогли поговорить и не поссориться. И ей даже понравилось, вот только это прикосновение. Оно напугало. Он сделал это так просто, словно имел на это право. И она позволила ему это. Хотя если рассуждать здраво, то не так давно она первая дотронулась до него и в отличие от него, она причинила боль. Но откуда она могла знать про его уши?

Ауреллия встряхнула головой и ускорила шаг. В одном он был прав, выезжать надо будет утром, а времени поспать осталось мало.

Глава 5

Клаудиус проснулся утром от того, что солнце начало светить в глаза. Он вытер вытекшую во время крепкого сна слюну со своей морды, сел на скамейке и потянулся так, что суставы затрещали. Потом встал и направился в сторону замка, нужно было отдать распоряжения слугам, чтобы готовили и седлали лошадей, а так же начинали уже грузить вещи. и раз он проснулся первым, то почему бы ему не раздать все эти указания.

Замок просыпался и все понимали, что сегодня особенный день. Мало кто хотел, чтобы юная принцесса уехала, но при этом все понимали, что это необходимо для создания крепкого союза с Троиссией.

Ауреллии так и не удалось уснуть и когда во дворе раздались звуки погрузки, она выглянула в окно и увидела, как в одну из карет грузят ее сундук. Теперь обратной дороги не было.

Служанки осторожно вошли в комнату, чтобы помочь ей одеться, и девушка покорно позволила им это сделать. Но так хотелось убежать отсюда, схватить Пушинку и скрыться в лесу. В этот момент со двора раздалось знакомое ржание и девушка, бросившись к окну увидела, как ее любимицу тащат к карете.

– Эй, поаккуратнее с лошадей принцессы, – Клаудиус был рядом и видел, что происходит. Подойдя, он достал из кармана морковку, приготовленную для Снежка и разломив ее, половину отдал конюху, – на вот, угости ее.

Тот испуганно покосился на волка и осторожно взял кусок моркови, – хорошо, господин.

Клаудиус кивнул, – вот и отлично и не пугай ее больше, а то принцесса будет расстроена.

Пушинка посмотрела на волка и словно узнав его призывно заржала, мотая головой.

Клаудиус заметил, что она его узнала и подойдя, аккуратно потрепал ее по холке, – ну не переживай, скоро придет твоя хозяйка.

Кобыла топнула ногой и попыталась ухватить его за рукав, словно предлагая игру.

– Эй, не порви мне рубаху, – попросил он и забрал повод конюха, – давай я сам ее отведу, – проговорил он.

Парень быстро отдал лошадь, потому что спорить с этим зверем не было никакого желания. Да и кобыла была нерв-

ная, так что лучше он займется теми, что остаются.

Ауреллия стоя у окна смотрела как Клаудиус забрал Пушинку и ведет ее в поводу. И снова испытала приступ невероятной благодарности к нему.

Клаудиус почувствовал на себе взгляд и подняв голову, увидел в окне принцессу. Он чуть улыбнулся и привязал кобылу позади кареты, – ну вот, – он погладил ее по крупу, – скоро поедем.

Когда Ауреллия поняла, что он ее заметил, то резко отшатнулась от окна. Ночная встреча снова всплыла в памяти, и девушка обругала себя за очередной глупый поступок.

Но вошла служанка и сказала, что король ждет ее к завтраку и Ауреллия с тоской поняла, что это последний ее завтрак с отцом.

Тот встретил ее и подойдя к дочери, нежно обнял, прижимая к своей груди, – ты ведь будешь писать мне? – тихо спросил он, – и, быть может, мы еще увидимся.

– Конечно буду, – кивнула она, пытаясь представить сколько будет идти письмо из Троиссии, особенно когда наступит зима и землю покроют те неведомые снега.

– Хорошо, – король коснулся губами ее щеки, – давай то-

гда завтракать. Я отправлю с вашим отрядом отряд стражей, они сопровождают вас до границы наших земель.

Она снова кивнула и выдавила улыбку, – хорошо.

Нужно было быть сильной, а так хотелось прижаться к нему еще теснее и заплакать. Сказать, что она не хочет уезжать, не хочет замуж за незнакомого ей человека, которого она даже не видела. Но ее воспитывали дочерью короля, и она знала, что рано или поздно ей придется выполнить свой долг. И вот этот момент наступил.

Завтрак прошел в молчании. Ей столько хотелось сказать, но она понимала, что вместить это все в краткие мгновения утренней трапезы невозможно. И оставалось лишь попытаться удержать все это в памяти, не позволив частичкам рассыпаться и вычеркнуть дорогие образы.

Король не ел, просто смотрел на дочь и в очередной раз спрашивал себя, а правильно ли он поступает, соглашаясь на этот брак и отдавая свою младшую дочь в Троисию.

С другой стороны, он понимал, что этот брак не отличается от любого другого, ведь практически никогда в богатых и знатных семьях люди не женятся по любви. Только у народа того зверя. Но они-то люди, у них все по-другому и нет такой роскоши.

Мужчина вздохнул, оставалось надеяться, что принц Троиссии окажется порядочным мужчиной и его дочь не будет

страдать в браке с ним. В дверь постучали и заглянул один из стражей,

– Все готово, ваше высочество. Отряд из северных земель уже в седлах и ожидает.

Он снова посмотрел на дочь, поймав себя на мимолетном желании, что, если та откажется ехать, он все расторгнет, но Ауреллия молча встала и улыбнулась, – я готова, – спокойно произнесла она и король испытал невольную гордость за свою девочку.

Они вышли во двор, где нетерпеливо шагали всадники, мечтающие вернуться домой, а стражи стояли в стороне, ожидая свою принцессу.

Она протянула руку одному из них и тот помог ей сесть в карету. Как она это сделала, она не помнила, потому что перед глазами стояла пелена и девушка почти ничего не видела. Но карета дернулась и ее откинула на спинку сиденья. Они поехали.

Король стоял на крыльце и смотрел на то, как процессия отдалается, он представлял весь их путь до границы Южных земель, но что их ждет дальше, он не знал и волновался за младшую дочь.

Правда отряд воинов из Троиисии выглядел вполне вну-

шительно, да и этот волк явно мог постоять не только за себя... процессия уже скрылась, а король продолжал стоять, глядя куда-то вдаль.

Секандус обернулся на замок и чуть усмехнулся. Обратный путь окажется сложнее, король предупредил его о том, что девушку пытались похитить, поэтому стоило усилить бдительность. Если раньше любой в его отряде мог отлично о себе позаботиться, то теперь главной заботой стала она. Девчонка, которая возможно спасет их страну от голодных бунтов и вернет плодородным землям их могущество.

Та, что подарит его брату наследника или наследницу, которые, возможно, тоже будут обладать даром Ледяных Струй. Но об этом было еще рано думать. Он выслал коня и поравнялся с Клаудиусом.

– Смотри в оба. Надеюсь, ты выспался сегодня ночью.

– Я вполне бодр, не переживай, – заверил его тот, – да и потом, нас еще сопровождают их пернатые друзья, думаю, если что то и будет, то уже после того, как мы покинем Южные земли.

– Да уж, путь предстоит не близкий. Но, думаю, справимся. Хотя, я все чаще задумываюсь о том, что может стоило взять с собой мага. Но как подумаю, какие они противные.

Клаудиус сморщил нос, – и от них всегда так воняет колдовством, отвратительный запах, скажу я тебе, – его передернуло, – нет уж, никаких магов, меч в крепких руках воина – лучшее оружие.

Они с Секандусом многое прошли вместе, правда, в основном, это было подавление мятежей и стычки с бандитским отребьем, но и те, кто собирались похитрить принцессу тоже не были великими воинами. уж в этом то Клаудиус был уверен.

Некоторое время Ауреллия смотрела в окно, словно пытаясь запомнить родные места, а потом бросила это занятие. Карета чуть подпрыгивала на камнях, и девушка вскоре задремала.

Ее служанки ехали следом в карете попроще и тоже не выходили, не будучи уверенными как себя поведут войны. Одно дело, когда ты в своем замке, и тебе максимум грозит оплеуха, а совсем другое, когда ты далеко от дома.

Весь день так и прошел. Ауреллия дремала, просыпалась, выглядывала в окно и снова засыпала. Потом она увидела на сиденье рядом с собой хлеб, сыр и молоко.

Кто оказался таким заботливым она не знала, но с удовольствием съела эту нехитрую еду и снова уснула.

Покинув Южные земли, воины еще некоторое время наблюдали в небе над собой крылатых стражей, видимо, те были слишком верны своей принцессе и не хотели с ней расставаться, но, наконец, подняв в очередной раз голову и посмотрев на небо, волк не увидел их, – похоже, им пришлось повернуть назад, – поделился он своими наблюдениями с Секандусом.– когда будем делать привал? или пока будем ехать, благо все отдохнувшие, а женщины могут спать и по дороге.

– Предлагаю пока ехать, – Сакендус посмотрел вперед, – помнишь за тем лесом есть река и глубокая лощина. Думаю, остановиться там, она узкая и можно уйти без потерь, если что-то пойдет не так.

Клаудиус согласно кивнул, – значит, так и сделаем, – не хотелось, чтобы девушке угрожала опасность, почему-то было важно, чтобы все прошло спокойно.

Для нее, итак, немаленькое испытание ехать в чужие земли, а еще и это.

– Я слышал, что девчонка неплохо ездит верхом. Надеюсь, это так.

– А тебе то какая разница на то, как она держится в седле?

– Просто хочу подстраховаться. – Секандус осмотрелся по сторонам и сделал другу жест, предлагая отъехать в сторону.

Клаудиус послушно отделился от основного отряда и поравнялся с принцем, – тебя что-то беспокоит?

– Да, – Секандус кивнул, – вчера после пира я говорил с ее отцом. Оказывается, он тоже был трезв, и мы проговорили очень долго. Его старшая дочь тоже владеет даром управлять дождем, но как я понял на этом все. Она может вызвать дождь полить поля, ну и так далее. Наша же родилась в полнолуние и в этот миг на небе вспыхнула новая звезда. Не знаю правда это или нет, но эта звезда наделила девчонку какой-то бешеной силой.

Отец говорил, что она не только вызывает дождь и играет фонтанами, но и может остановить реку. Но самое интересное в том, что ее способности развиваются. То есть еще пару лет назад с реками у нее не получалось, и он считает, что с возрастом она обретет новые навыки. Ее должны были отдать в Жрицы Ледяных Струй, но они испугались ее. И отказали. Так что она самоучка, но учитывая сколько раз ее пытались украсть, о ней знают многие.

Клаудиус вспомнил, как девушка остановила бурный речной поток и кивнул, признавая слова Секандуса о ее способностях правдой, – жрицы испугались ее дара, а твой отец не

побоялся отдать ее в жены твоему старшему брату.

Троиссия и правда любит подчинять тех, кто сильнее их. Скажи мне, как вам это удается?

– Спроси это у моего отца. Не я же женюсь на ней.

– Да, мы ведь с твоим отцом такие закадычные друзья, что он сразу и с радостью мне все расскажет, – хмыкнул Клаудиус, – так что именно тебя напрягает? Думаешь, ее снова попытаются похитить? Но кто они?

– Я в этом просто уверен. Напасть на Троиссию это намного сложнее, чем попытаться отбить ее по пути, пока мы в чужих землях.

– Насколько же сильно они нуждаются в ней, что готовы на открытый конфликт с Троиссией? – Клаудиус вздохнул, – да и потом, уверены ли они, что она будет делать что-то по указке? Я не так давно знаком с ней, но почему-то уверен, что силой от нее ничего не добьются.

– Именно поэтому они и попытаются украсть ее до того, как она будет в Троиссии. Пока она не жена Устиниана, она просто принцесса Аргоррии.

– Что ж, пусть попробуют ее отбить, – Клаудиус сжал руку на рукояти меча, – мы будем ждать эту их попытку.

– Конечно будем. Хоть развлечемся.

– Вот и я о том, – волк не хорошо усмехнулся, – а то я уже заскучал в этой поездке.

Секандус рассмеялся и обернулся на их отряд, – надо немного ускориться. Тогда будем в лощине на закате.

Клаудиус согласно кивнул и подал знак немного ускорить темп продвижения, – и все-таки я не понимаю, зная о том, насколько сильны ее способности, почему они не боятся ее?

– Не знаю, но думаю, что она сама этого особо не осознает. Иначе не игралась бы с фонтанчиками.

– А что такого в игре с фонтанчиками? – полюбопытствовал Клаудиус.

– Просто это игра. Только и всего.

– Она совсем еще дитя, есть ли ей 20? – отозвался Клаудиус, – понятно, что она играет со своим даром.

– Вот именно это и имел в виду ее отец, когда говорил что ее способности неизвестны.

– Уверен, твой отец поможет ей с ними разобраться и играть она перестанет, – хмуро проговорил Клаудиус.

– Похоже, тебя это расстраивает?

– С чего бы? – волк недовольно дернул головой, – меня это все вообще не касается.

– Не знаю, просто ты за нее переживаешь.

– С чего ты это взял? Я лишь хочу побыстрее доставить ее к твоему брату, чтобы он женился на ней и после этого меня отпустят, – он повернулся голову и пристально посмотрел на Секандуса, – все остальное меня не волнует.

– Хорошо, тогда давай ускоримся. А то из-за этих возов мы плетемся как сраные урулаки.

– Так посади девиц на лошадей, и мы тогда ускоримся, – фыркнул Клаудиус, – принцесса еще и фору тебе даст.

– Их сундуки им на круп привяжем? Там барахла столько, словно она лет на сто его прихватила.

Клаудиус пожал плечами, – видимо, считает, что их порт-

ные лучше, чем у вас, в Троиссии.

– Похоже на то, или у нее особая одежда, ну там что увеличить и все такое.

– Нужно выслать кого-то вперед, пары разведчиков хватит, – предложил Клаудиус, – как считаешь?

– Мы же считаем, что все в порядке. Хочешь сходи сам, быстрее обернешься.

– Хорошо, – кивнул Клаудиус, – если что, будь наготове, – проговорил он и выслал Снежка вперед, на радость тому, потому что жеребец уже порядком утомился ехать шагом.

Секакдус кивнул, отправляя Клаудиуса на разведку одного он знал, что тот выберется из любой передряги. Слишком силен он был и этот волчий нюх.

Иногда принц в чем-то даже завидовал ему и очень жалел, что тот скоро уедет. Потому что вероятность что даже младшему принцу Троиссии будет разрешено продолжить дружбу с одним из волков была слишком мала.

Отец, итак, не слишком одобрял их сближение, и Секандусу часто доставалось от него. Приходилось врать, что Клаудиус просто его питомец.

Клаудиус ехал впереди отряда, всматриваясь в деревья, уже начало смеркаться и он порадовался тому, что обладает звериным зрением и обонянием, потому что обычный человек не почуял бы то, что почуял он. Потянув носом еще раз, чтобы удостовериться, волк рыкнул и развернув Снежка отправил его обратно, навстречу их отряду, – там засада, – тихо сказал он принцу, поравнявшись с ним, – возьму троих и мы разберемся с этим, а ты будь здесь и тоже будь наготове. Они ведь могли разделиться, – пояснил он.

– Хорошо, как скажешь – Секандус кивнул, – достать девчонку из кареты или пусть пока сидит?

– Лучше пусть сидит, мы ведь не знаем, что у нее может быть на уме, – Клаудиус подозвал троих воинов, – вы со мной, устроим сюрприз тем, кто, похоже, любит сюрпризы.

– Отлично, тогда давайте побыстрее. Я бы хотела пожрать и отдохнуть.

Когда Клаудиус вместе с тремя воинами скрылся из глаз, принц подошел к карете принцессы и поставил с четырех сторон от нее лучших лучников. Мечниками они, кстати, тоже были превосходными, поэтому Секандус не сильно беспокоился. Да и Клаудиус порвет всех, кто встретиться на его пути.

Клаудиус же тем временем сошел с дороги в чашу леса и спешился с лошади, – дальше пройдемся пешком, так будет удобнее, – сказал он солдатам, – присмотри за лошадьми, – велел он самому младшему и тот поспешно кивнул.

Другие двое пошли следом за волком, зная, что в данном вопросе ему можно доверить быть лидером. Он прекрасно умел выслеживать добычу и ни раз и ни два они уже могли убедиться в его потрясающем нюхе и зрении.

Вот и сейчас, он вывел солдат к небольшой опушке, где было человек 7, на вид отъявленных разбойников, однако вооружены они были неплохо. Было видно, что это не разбойники, коими они хотят казаться, а просто разношерстный сброд.

Клаудиус сделал знак остановиться, солдаты переглянулись и быстро распределились так, чтобы обойти небольшой отряд сзади. Волк остался впереди, а они беззвучно растворились во тьме леса.

Клаудиус хотел застать их врасплох, благо отряд сидел у костра и, кажется, собирался начать трапезу, поэтому воины были более-менее расслаблены, настолько, насколько может быть расслаблен воин, сидящей в засаде.

Обнажив меч и убедившись, что остальные двое там, где должны быть, он подал знак и они одновременно напали на отряд.

Клаудиус выбрал главаря, рассудив, что это именно он си-

дит немного поодаль ото всех, тот только успел выхватить меч, как вся сила волка обрушилась на него, одновременно двое других напали на менее расторопных бойцов, кто то в пылу сражения задел котелок и выплеснул оттуда содержимое, которое затушило костер, что сыграло на руку волку, ведь он прекрасно мог видеть и в кромешной тьме, что уж говорить о сумерках.

Бойцы хоть и не были обычными разбойниками, но и против лучших воинов, отправленных сопровождать будущую жену принца Троиссии им, было довольно далеко.

Каждый из воинов знал свое дело и умело обращался смечем, а уж волк, натренированный вместе с ними, но плюс обладающей много большей силой, вообще не мог идти ни в какое сравнение с похитителями.

Все было окончено в несколько быстрых секунд. Каждый сосредоточился исключительно на тех противниках, которых пометил для каждого волк. Поэтому, последние тела опустились на землю одновременно и воины переглянулись. Все было готово.

Секандус прислушался к лесу, снова позавидовав волку и облегченно перевел дыхание.

– Ну и что там было? – поинтересовался он у выехавшего на дорогу Клаудиуса.

– Кое кто решил устроить нам сюрприз, не подумав о том,

что и мы любим устраивать сюрпризы, – хмыкнул тот, потасовка, хоть и не очень серьезная, заметно оживила его настроение.

– Молодец, хотя я другого и не ожидал. Надеюсь, новых желающих познакомиться с тобой не будет.

– Посмотрим, – спокойно отозвался Клаудиус и пригладил шерсть на загривке, которая все еще стояла дыбом.

– Все, успокаивайся, – усмехнулся Секандус, – а то сейчас девчонки тебя увидят и испугаются.

– А так они меня не пугаются, да?

– А черт его знает. Все зависит от того, общался ли ты с ними ранее.

– Я не видел, кого принцесса взяла с собой, так что продолжить эту дискуссию не могу.

– Ничего скоро посмотришь, – Секандус выслал лошадь вперед, – ускоряемся.

Отряд рванул за ним, а две кареты подпрыгивая на корнях старались не отстать.

Спустя пару часов они остановились в глубокой лощине и Секандус спрыгнул с лошади.

– Разбиваем лагерь и поставьте охрану. И помогите девчонкам, а то они там уже отсидели себе все.

– Раскомандовался, – проворчал один из воинов, но все начали послушно исполнять приказы принца, в то время как Клаудиус, подошел к нему, – пойду поймаю кого-нибудь нам на ужин.

– Кого-нибудь побольше, а то жрать охота.

– Не сомневайся, – заверил его Клаудиус и скрылся в чаще, находится одному в лесу нравилось больше, чем среди отряда, члены которого так до конца и не считали его своим, для них он все равно оставался зверем, хоть и был на их стороне и волк был уверен, что их мнение никогда не поменяется.

Дверца кареты открылась и Ауреллия увидела, что принц протягивает ей руку, – ваше высочество, позвольте помочь вам выбраться отсюда.

Она помедлила и оперившись на его руку вышла. В лесу темнело и она почувствовала, что ей немного страшно. Покрутив головой, она понадеялась найти Клаудиуса, но его не

было, и она вздохнула.

– Я отведу вас к костру, там будет спокойнее, – предложил принц, – вскоре должен вернуться Клаудиус с ужином.

– Спасибо, ваше высочество, – девушка снова осмотрелась, – мы уже не в Аргории?

– Нет, принцесса, мы уже в нейтральных землях, ваши стражи долго сопровождали нас, но им в итоге пришлось вернуться.

– А как долго нам до Троиссии?

– Еще три-четыре дня пути, за счет карет мы не можем двигаться быстрее, – Секандус вздохнул, – плюс, нужны привалы, чтобы люди и лошади могли отдохнуть.

– Понятно, – она кивнула, – а как мы будем перебираться через Великий Порог? Он правда так велик, как о нем рассказывают?

Ответить Секандус на успел, так как из чащи вышел Клаудиус держа на каждом плече по кабану. Он подошел к костру и скинул туши, – нужно чтобы кто-то занялся готовкой, – проговорил он и в этот момент заметил принцессу, – ваше

высочество. – уши снова зажили своей жизнью, а сердце сделало скачок, ударяясь о ребра.

Ауреллия тоже улыбнулась, понимая, что рада его видеть. Может быть просто потому, что он был единственным, кого она знала, а может.

– Отлично, – похвалил его Секандус, – сейчас ребята займутся, а ты пока расскажи принцессе про Великий Порог.

– Про Великий Порог? – повторил Клаудиус и присел на землю рядом с принцессой, – а что именно интересно вашему высочеству?

– Все что вы знаете, – девушка снова улыбнулась, радуясь его обществу и волк кивнул.

– Великий Порог разделяет наши земли, и он так огромен, что в некоторых местах его нельзя преодолеть ни пешком ни конным. Только дикие горные козы могут жить на этих скалах, но есть места, где можно пройти.

Волк обернулся на кареты, прикидывая, смогут ли они пройти вместе с ними и продолжил.

– Есть легенда, что много столетий назад наши земли сошлись в кровопролитной войне. Она длилась годами, и никто не хотел уступать, но силы иссякали, воинов сменяли пахари, а им на смену никто не мог прийти.

И Боги, увидев, что твориться, сбросили с небес огромную гору, которая рухнула прямо на поле боя и раздавила королей обоих земель.

С тех пор перестали существовать два огромных королевства, они разбились на десятки мелких, а чтобы история не повторилась Боги сделали так, что большим отрядам не пересечь Великий Порог. Его обороняют со всех сторон и пройти незамеченным практически невозможно.

Ауреллия задумчиво смотрела на костер, – я слышала эту легенду, но никогда не думала, что это могло быть правдой. А вы сами сколько раз ходили через Великий Порог?

– Достаточно, – отозвался волк, – даже уже не считаю. Вы ведь знаете, что отец вашего будущего мужа и король Трориссии довольно властный повелитель.

Так вот, есть очень много княжеств, больших и средних, которые теперь входят в состав его королевства, ну и естественно достаточно недовольных, как и всегда.

Я телохранитель Секандуса и везде с ним, а сам он часто посылался отцом утихомирить того или иного князя. Большой отряд для этого не нужен. Достаточно десятка крепких воинов и волка в придачу, – хмыкнул Клаудиус, – очень часто вообще им было достаточно только взглянуть на меня, как сразу выдавали всех зачинщиков.

– Да ваш вид способен внушить страх, – она улыбнулась,

понимая, что сейчас совершенно не боится его.

– Тем, кто не знает меня, возможно, – согласился он.

– А тем, кто вас знает?

– Вы мне скажите, – предложил Клаудиус, – вы ведь теперь меня знаете.

Ауреллия повернулась к нему и взгляд скользнул сперва по кончикам ушей, которые были так подвижны, словно он то ли прислушивался, то ли волновался, а потом она попыталась задержаться на широком мохнатом лбу, но не смогла. И ее глаза встретились с его. Она смотрела в эти волчьи глаза и с ужасом понимала, что не видит волка. Словно все это исчезло. Мохнатая белоснежная шкура, острые уши, вытянутая морда, темный нос. Все пропало и у Ауреллии перехватило дыхание.

Эти глаза были такими близкими, как если бы волк и она были знакомы всю жизнь. Но она понимала, что это не так, но и отвести взгляда не могла, медленно растворяясь в зелени его глаз.

Дыхание перехватило, такого с ним не было никогда, будто весь воздух просто выбили из груди, сердце забилось о ребра, словно заяц, пойманный в силки, он почувствовал,

как горят уши, хотя раньше никогда такого не испытывал.

Волк смотрел в глаза девушке, принцессе, чужой невесте, а видел лишь напуганную, отобранную от дома девочку и ее так хотелось защитить, прижать к своей груди и никогда не отпускать, дальше мысли путались словно налетали на невидимую стену.

Наконец, хрипло вдохнул и первым опустил взгляд, не пристало зверю так пялиться на принцессу.

Когда он отвернулся, Ауреллия поняла, что все это просто ее фантазии. Она выходит замуж за другого, а он уедет сразу после того, как она войдет в замок Троиссии. И все это было бессмысленно. Какие-то глупые детские фантазии, которым нет места в этой реальной жизни.

Она снова вернулась взглядом к костру, но перед глазами стояли эти странные зеленые глаза. Глаза не волка, не зверя и не чудовища.

Она не могла объяснить себе, что это, но от этого взгляда теплело на душе.

– Ну вот, кабанчик уже на вертеле, – Секандус плюхнулся рядом с Клаудиусом, – очень скоро будем есть. Надеюсь, вы проголодались, ваше высочество?

Она вздрогнула, вырванная из мира своих грез и удивленно посмотрела на принца, словно пытаясь понять, что же он

сказал, а потом кивнула.

– Да, я и правда голодна.

Принц кивнул, – ваше высочество, вы, наверное, захотите переночевать в карете, но мне кажется это не очень разумно. Дело в том, что я не могу отправить с вами в карету своих людей или пойти сам. Думаю, вы понимаете это. Поэтому я предлагаю вам переночевать на улице. Тут вы будете под присмотром. И еще. Ваше платье. Вы очень привлекаете внимание, – пояснил он, когда Ауреллия озадаченно посмотрела на платье.

– Дело в том, что в лесах много нечисти и было бы лучше, если бы вы сменили это платье на что-то более подходящее. Но клянусь вам, как только мы пересечем границы Троиссии, вы сразу же переоденетесь.

Ауреллия растерянно кивнула, пытаясь понять, что хочет принц, но тот продолжил, – я уверен в вашем гардеробе есть что-нибудь позволяющее быстро бежать или скакать верхом. Я бы предпочел, чтобы вы в любой момент были готовы к.

Он недоговорил, понимая, что девушка должна быть напугана, но к своему удивлению, не увидел в ее глазах страха. Скорее, любопытство и подумал, что будь он изнеженной принцессой, то после таких слов бы уже забаррикадировался в карете. Она же кивнула и встала, – конечно, ваше высочество. Я сейчас переоденусь, у меня есть мой костюм для

верховой езды

Она ушла в карету и вскоре вышла оттуда. Вместо тяжелого длинного платья, расшитого камнями, на ней была светлая блуза и... Глаза Секандуса расширились. И брюки с высокими сапогами. Если убрать волосы под шляпу, то ее вполне можно было бы выдать за какого-нибудь юного война.

Принц одобрительно кивнул, радуясь, что девушка не отказала ему в этой просьбе и окинул взглядом своих солдат.

– Эй Орли, принеси мне свою охотничью куртку, – крикнул он парню, который выглядел самым хрупким в их компании.

Тот залез в седельную сумку и вытащив требуемое, вручил принцу. Секандус критически осмотрел ее, понюхал и убедившись, что, похоже, перед выездом одежду Орли постирали, вручил ее девушке.

– В этом будет теплее. И вы станете менее заметной.

Ауреллия взяла куртку и помедлив, надела ее.

Клаудиус с интересом смотрел на девушку, он никогда ранее не видел, чтобы девушки носили мужскую одежду, но, непонятно почему, принцессе шла эта одежда.

Наоборот, она даже лучше подчеркивала ее фигуру, чем

женское платье. Ее длинные ноги, обтянутые узкими штанами, волк одернул себя и заставил перестать пялиться на девушку.

– Ужин готов, – сообщил кто-то из отряда, Клаудиусу было плевать кто, он не прислушивался. Вместо этого, он встал, снял кабана с вертела и ловко разделал его при помощи своего кинжала.

Потом положил довольно большой кусок на тарелку и протянул эту тарелку девушке, – держите, принцесса. Должно быть вкусно, – он сел обратно на свое место, вдыхая аромат приготовленного мяса.

Есть хотелось, но он точно не собирался делать это при принцессе, подождет пока все улягутся спать.

Секандус тем временем распорядился накормить служанок принцессы и Орли понес им еду, – хотите вина? – спросил он у принцессы и Клаудиус встал, – я принесу.

Когда он принес вино девушка поманила его рукой и тихо прошептала, – а почему вы сами не едите? Вы же наверняка голодны.

Клаудиус налил ей вина и устроился на земле рядом с ней, – я поем потом, чтобы не смущать никого.

– Это только из-за меня или ...?

– Просто я ем не как все и неподготовленного зрителя это может напугать, – объяснил он.

– То есть из-за меня, – она криво усмехнулась, – я могу уйти в карету, чтобы вас не смущать.

– В этом нет необходимости, – заверил ее волк, – это я люблю есть в одиночестве.

Девушка хотела возразить, но перевела взгляд на косматую голову и представила, как именно он ест. Правда, по ее мнению, в этом не было ничего удивительного.

Наконец, с трапезой было покончено и Секандус велел расставить дозорных, – ваше величество, лучше было бы вам уже укладываться спать. Выезжать мы будем рано.

– Конечно, – Ауреллия послушно встала и вспомнив совет принца немного растерянно посмотрела на него, – а где мне лечь?

Обвела глазами мужчин, которые уже устраивались на голой земле. Кто-то подкладывал под голову седло, кто-то накрывался какой-то странной тряпкой, и девушка окончатель-

но растерялась.

Секандус задумался, а волк тем временем расстелил чуть в стороне от костра свой плащ на меховой подкладке, – ваше величество, можете лечь здесь, – предложил он.

Она посмотрела на плащ и перевела взгляд на волка, – а вы?

– За меня не беспокойтесь, я устроюсь по близости.

– А вы не замерзните? Ведь вы.– она запнулась, не зная, как сказать ему про то, что шерсть у него не везде и смутилась.

– Я не замерзну, – заверил ее Клаудиус, – не переживайте, – найти вам какую-то подушку?

– Да, спасибо, там в карете есть и подушка и плед.

– Хорошо, я сейчас все принесу, – проговорил Клаудиус и отошел к карете.

Вскоре он вернулся с подушкой и пледом и протянул это все принцессе, – вот, держите. Устраивайтесь.

– Спасибо, – девушка перебралась на его плащ и снова по-

думала о том, что никогда в жизни не спала в таких условиях и главное в толпе мужчин, слава о которых бежала впереди них. Особенно слава об их любовных приключениях. – А вы правда будете рядом?

– Конечно, – он осторожно присел на край плаща, – я буду здесь, поэтому, ничего не бойтесь.

– Спасибо, – девушка неуверенно улыбнулась, – мне так и правда будет намного спокойнее.

Фиалковые глаза снова встретились с зелеными, и девушка почувствовала, как ее снова охватывает то странное чувство. словно они знакомы всю жизнь, и он единственный, кто существует в этом мире.

И снова она не видела волчьей морды, та растворилась, оставляя только его глаза и улыбку. Нежную и немного робкую, словно он и сам не был уверен, что имеет право на этот взгляд.

От ее взгляда на душе становилось настолько тепло, будто всю свою жизнь он только и ждал, когда ему в глаза посмотрит эта девушка.

Клаудиус сглотнул, почувствовав непреодолимое желание прижать ее к себе, чтобы она спала в его объятиях и ничего не боялась.

Это желание он сумел побороть, но позволил себе протя-

нуть руку и слегка прикоснуться к ее пальцам, зная, что если она отдернет руку, значит он обманулся и нет никого среди людей, кто мог бы быть добр с таким как он. Только Секандус, но он был ему как брат.

Она вздрогнула, чувствуя его прикосновение и тут же замерла, боясь пошевелиться, потому что это волшебство могло пропасть. Она смотрела ему в глаза и улыбалась, искренне надеясь, что он не уберет руку.

Заметив ее улыбку, Клаудиус позволил себе перевести дыхание, похоже она не собиралась убирать руку, он слегка улыбнулся, чтобы не напугать ее своим оскалом, и осторожно сжал ее пальцы в своих.

Ауреллия отвела взгляд и наконец решилась посмотреть вниз, чтобы убедиться, что все это ей не кажется. И что он действительно держит ее за руку. И поняв, что это правда, а не ее мечты, девушка с улыбкой снова посмотрела на волка.

– Пора спать, принцесса, – тихо сказал волк, – я буду рядом с вами.

– Спасибо, – она осторожно забрала руку и легла на плащ. Он странно пах, по крайней мере, она никогда не оказывалась на таком ложе. Мужской запах смешивался со звери-

ным, но это не пугало, а скорее успокаивало. Казалось, что это и правда гарантирует ей защиту от всего мира.

Клаудиус прилег на плащ, с краю, чтобы не мешать девушке и положил руку себе под голову, но сон не шел, слишком волнительно было от ее близости.

Ауреллия уснула, все-таки день выдался непростой. Засыпая, она легла так, чтобы не дотрагиваться до него, но во сне повернулась на бок закутываясь в пушистый плащ. Стало холодно и когда ее рука уткнулась в пушистую подушку, девушка подползла ближе, зарываясь замерзшим носом в теплую шерсть.

Он забыл, как дышать, когда девушка уткнулась в его шею и прикрыл глаза, настолько это было приятно и ни на что не похоже. Никогда еще он не испытывал таких чувств и не мог понять, почему испытывает их к этой принцессе.

Разбираться в этом не стал, слишком как-то сразу захотелось спать, и волк уснул, чувствуя принцессу подле себя.

Глава 6

Ночь была холодной, и девушка старательно заматывалась в плащ и зарывалась в мягкую, пушистую подушку.

Утром она попыталась обнять ее и с удивлением натолкнулась на какие-то странные детали. Они были треугольные и когда она попыталась за них взяться они вдруг зашевелились и дернулись из руки.

Ауреллия подняла голову и с ужасом поняла, что спала, уткнувшись в голову волка и сжимает в руке его ухо. То, что он просил не трогать, потому что ему больно. Пальцы разжались сами собой, и она уставилась на него.

Клаудиус сквозь сон почувствовав, как кто-то трогает его уши, причем не просто трогает, а сжимает в руке, но, на удивление, боли не было, наоборот, он заурчал от удовольствия, было так приятно.

Но вот, ухо отпустили, и он недовольно фыркнул, наконец открывая глаза и встретился взглядом с испуганными глазами принцессы, – что случилось? – хрипло со сна спросил он, – что вас напугало?

– Я... простите... я не хотела. – она испуганно отползла в сторону, путаясь в его плаще.

– Все хорошо, – волк остановил ее за руку, – мне почему-то не больно от ваших прикосновений.

Остановившись, девушка уставилась на него с явным подозрением, – но вы говорили.

– И это была правда, любое прикосновение мне приносило боль, – Клаудиус нахмурился, – но ваши, почему то, нет

Она удивленно пожала плечами, тоже не зная, что ему ответить. У нее тоже не было ответа, но вспомнив, как она спала, уткнувшись носом в его шкуру, она густо покраснела.

Видя ее смущение, Клаудиус почувствовал, как уши тоже прижимаются к голове, снова делая его похожим на нашкодившего щенка, – вы хотите есть?

– Да, спасибо, я бы поела, – она улыбнулась ему, будучи благодарной и за то, что он заботится о ней и за то, что дает возможность прекратить этот разговор и главное ни слова не говорит о том, что она спала на нем как на подушке.

– Хорошо, сейчас я принесу для вас завтрак, – волк улыбнулся и отошел от места их ночлега, – у нас там еще остались сыр и хлеб? – спросил он у одного из воинов, – принцесса голодна.

– Да, сейчас, – парень открыл одну из седельных сумок, –
есть еще немного мяса, если хотите?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.